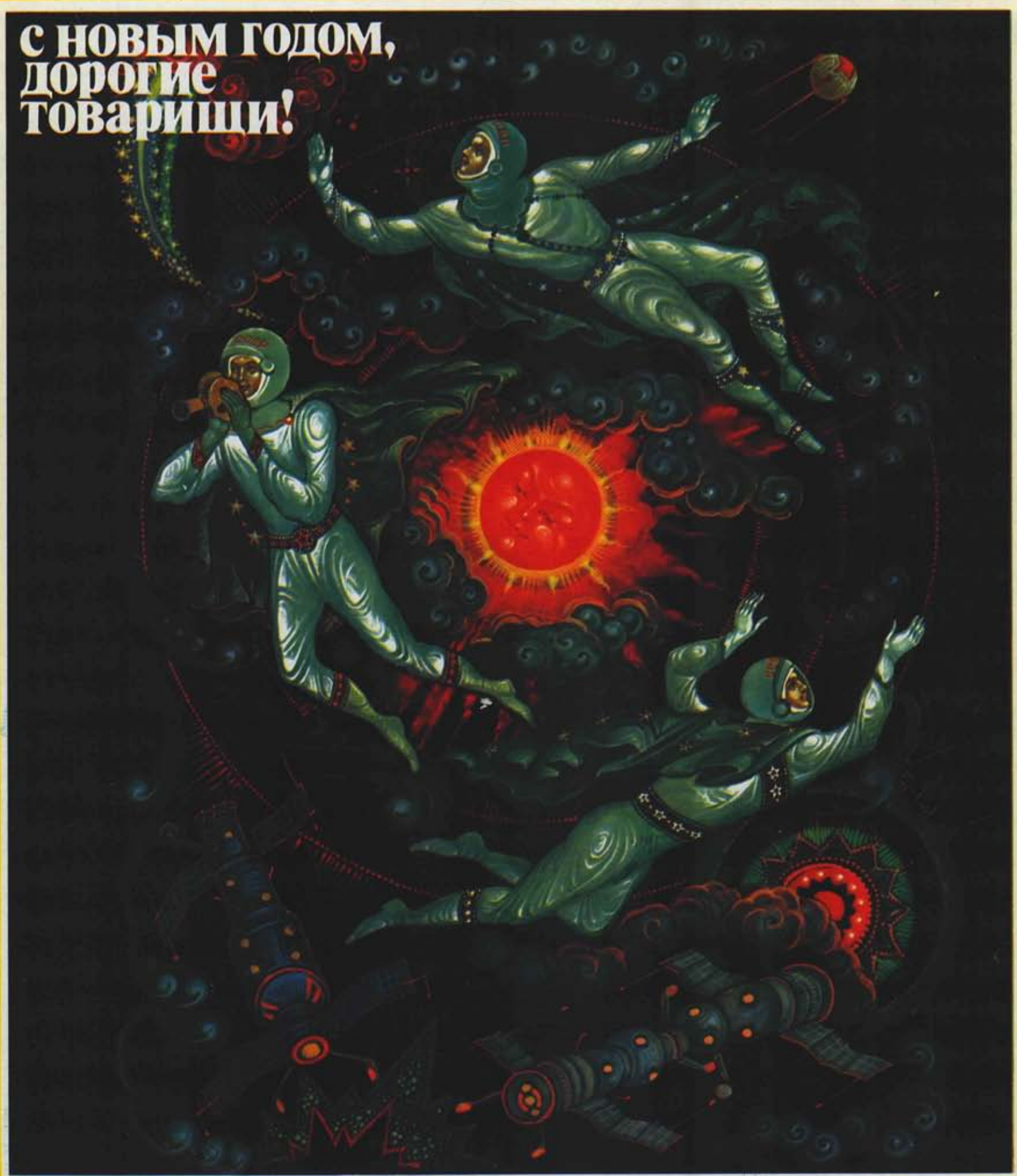

СМЕНА

№ 24 ДЕКАБРЬ 1983

**С НОВЫМ ГОДОМ,
дорогие
товарищи!**

Из Заявления Генерального секретаря ЦК КПСС,
Председателя Президиума Верховного Совета СССР
Ю. В. АНДРОПОВА

Уберечь человечество от грозной опасности может и должен только человеческий разум. Мы призываем тех, кто толкает мир по пути все более опасной гонки вооружений, отказаться от несбыточных расчетов достичь таким путем военного превосходства, чтобы диктовать свою волю другим народам и государствам.

ОТСТОЯТЬ

ПОМНИТЕ, ЛЮДИ! ПЛАНЕТА ЖИВА!
ПРОСЯТ О ЖИЗНИ ЗЕМЛЯ И ТРАВА,

Николай МОЙКИН

Борьба за мир не абстрактна. Это борьба против тех, кто миру угрожает. У них есть имена и адрес. Их преступление перед человечеством, которому они навязали гонку ядерных вооружений, чреватую всеобщей катастрофой, будет судимо по высшей справедливости Судом Истории. И каждый день приносит новые доказательства в обвинительное заключение.

В конце 1983 года США перешли опаснейший ядерный Рубикон, начав размещение новых ядерных ракет в Европе — «у порога нашего дома», как было подчеркнуто в Заявлении Юрия Владимировича Андропова. Путь к этой безответственной аванюре, ставящей мир на грань ядерной катастрофы, начался почти четыре десятилетия назад...

В 5 часов 29 минут 45 секунд 16 июля 1945 года на военном полигоне Аламогордо в 320 километрах от городка Лос-Аламос на юге Соединенных Штатов Америки был произведен первый испытательный взрыв атомной бомбы.

АГРЕССИЯ В ЛИВАНЕ, АГРЕССИЯ В ГРЕНАДЕ, СОЗДАНИЕ НОВЫХ И НОВЫХ СИСТЕМ УНИЧТОЖЕНИЯ — ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА США.

ЖИЗНЬ!

**ПРОСИТ РЕБЕНОК, РОДИВШИСЬ ЕДВА:
ДУМАЙТЕ, ДУМАЙТЕ, ЛЮДИ!**

6 августа 1945 года, через три недели после экспериментального взрыва на Аламогордо, американский атомный гриб вырос над Хиросимой, а еще через три дня, 9 августа, — над Нагасаки.

Выполнение приказа президента США Трумэна стоило жизни почти четверти миллиона японцев, а около 400 тысяч человек до сих пор страдают от последствий ядерных бомбардировок.

Так началась атомная эпоха. Или, точнее, эпоха атомного безумия.

Но и в «безумном, безумном мире», как и всюду, действуют неумолимые законы диалектического развития: все взаимосвязано, ничто не проходит бесследно, одно вытекает из другого. Ни француженка Мария Кюри, открывшая атомную радиоактивность, ни немецкие физики Отто Ган и Фриц Штрассман, доказавшие в 1938 году возможность расщепления атомного ядра, ни сотни других первых ученых-ядерщиков никогда не предполагали, что их проникновение в тайны атома увенчается в скором времени атомным грибом и последующим колоссальным осложнением и обострением международной обстановки. Но именно это в конце концов произошло, когда

**МИР ПРО-
ТЕСТУЕТ, МИР
ТРЕБУЕТ: ПРЕКРА-
ТИТЬ ГОНКУ ВООРУЖЕ-
НИЙ, ПОДГОТОВКУ К ЯДЕРНОЙ
ВОЙНЕ!**

плоды ядерной науки стали достоянием политиков и военно-промышленного комплекса Запада.

В начале второй мировой войны гитлеровский рейх уже вел урановые исследования в военных целях, когда группа ведущих западноевропейских физиков, вырвавшись из нацистских сетей, бежала в Новый Свет и предложила свои научные услуги Вашингтону. Среди этих ученых-беженцев были «звезды первой величины». Именно из них высшие чины в министерстве обороны США впервые составили костяк той самой оппенгеймеровской группы, которая 6 декабря 1941 года по указанию правительства США приступила к осуществлению секретного проекта «Манхэттен» — разработке атомной бомбы. Именно эти ученые, сами того не ожидая, заложили первые камни в фундамент одного из самых чудовищных порождений XX века.

Через три с половиной года проект «Манхэттен» был выполнен, однако применить «бомбу космической мощи» против Гитлера, как это мыслилось первоначально, Америке так и не удалось: еще до завершения проекта нацистская Германия была наголову разгромлена с помощью обычного оружия Советской Армии.

Не было военной необходимости подвергать атомной бомбардировке и японские города — ведь к августу 1945 года дальневосточный союзник Германии был уже основательно измотан на азиатских и тихоокеанских фронтах.

Суть дела была в другом. В конце войны, когда уже обрисовались политические контуры нового, послевоенного мира, ядерный гриб, нарисованный американскими летчиками в японском небе, понадобился Вашингтону как новый, устрашающий символ его неизменной политической стратегии — стратегии антикоммунизма.

В ответ на созданную Соединенными Штатами первую в мире атомную бомбу Советский Союз разработал свое ядерное оружие лишь в 1949 году. В 1948 году в США был впервые запущен в серийное производство межконтинентальный стратегический бомбардировщик, в СССР такой бомбардировщик появился лишь в 1954 году. Атомную подводную лодку с ядерными ракетами на борту США спустили на воду в 1960 году, а Советский Союз — только в 1968-м. Межконтинентальные ракеты с разделяющимися боеголовками поступили на вооружение армии США в 1964 году, а на вооружение Советской Армии — несколько лет спустя.

К началу 70-х годов США имели «авторские свидетельства» на 23 из 25 мощнейших систем оружия, созданных к тому времени в мире.

В последние годы стали известны новые «патенты» Пентагона — на нейтронную бомбу, химические бинарные заряды и т. п.

Прекрасная, древняя, зелено-голубая планета Земля превратилась в пороховую бочку. Запасов всевозможных видов вооружений, в том числе ядерных, скопилось столько, что их хватило бы, чтобы многократно уничтожить все человечество.

По данным Организации Объединенных Наций, совокупная разрушительная мощь мировых военных arsenалов за последние 30 лет увеличилась в несколько миллионов раз. Ежегодные военные расходы в мире составляют более 400 миллиардов долларов, что приближается к одному миллиарду долларов в минуту. В области военных исследований заняты около 400 тысяч высококвалифицированных специалистов, то есть примерно 40 процентов всех ученых земного шара, занимающихся исследовательской деятельностью.

Мировые расходы на военные цели из года в год растут. И это происходит в то время, когда 1,5 миллиарда человек (более 40 процентов населения земного шара) не имеют возможности пользоваться медицинским обслуживанием, когда около 600 миллионов человек страдают от хронического недоедания, около 2 миллиардов не имеют доступа к чистой воде, а около 750 тысяч ежемесячно умирают от болезней, передаваемых через воду, не пригодную для питья, когда в мире насчитывается 800 миллионов неграмотных и примерно 250 миллионов детей в возрасте до 14 лет, которые не в состоянии посещать школу!

Гонка вооружений поглощает не только огромные средства, которые могли бы пойти на решение безотлагательных социальных проблем. Она не только отвлекает от созидательного мирного труда талантливых ученых и специалистов. Гонка вооружений — это всемирный сеятель смерти.

...В 1954 году — год спустя после проведения серии ядерных испытаний в американском штате Невада — в небольшом городке Сент-Джордж в соседнем штате Юта начались съемки фильма «Завоеватель». Этой ленте суждено было прогреметь не благодаря игре занятых в ней голливудских «звезд» Джона Уэйна, Сюзан Хейворд и других. Известность фильму принесли последствия ядерных взрывов в Неваде, оказавшиеся роковыми для многих участников съемочной группы. Из 250 человек, съехавшихся на киносъемки в Юту, 91 оказался потом болен той или

иной формой рака, а 46 участников уже умерли, в том числе Джон Уэйн, Сюзан Хейворд и директор-продюсер «Завоевателя» Ричард Пауэлл.

На атомном полигоне в Неваде в период с 1951 по 1963 год — до подписания московского Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой — было произведено 233 ядерных взрыва в атмосфере, а при последующих (после 1963 года) подземных испытаниях произошло еще 40 случаев выброса радиоактивных материалов в атмосферу.

В последние годы американской общественности стали известны некоторые из хранилищ ядерных отходов, давшие течь. «Прохудившиеся» резервуары расположены в местечках Макси-Флэтс (штат Кентукки), Саванн-Ривер (Южная Каролина), Окридж (Теннесси), Лос-Аламос (Нью-Мексико), Ханфорд (Вашингтон) и ряде других.

В июле 1981 года радиоактивная утечка произошла на атомной электростанции в небольшом городке Монтиселло (штат Миннесота). В грунт и близлежащую реку Миссисипи, которую так восторженно описывал в своих книгах Марк Твен, вылилось 2 тысячи галлонов отработанного ядерного горючего. В 80 километрах к югу от Монтиселло на берегах Миссисипи стоят два крупных города-близнеца — Миннеаполис и Сент-Пол. Когда произошла авария, власти штата, чтобы защитить экономические интересы хозяев АЭС

воздушной базе Мэстин-Филд в штате Пенсильвания был поднят по тревоге экипаж бомбардировщика «В-17». За несколько минут до взлета к бомбардировщику в сопровождении машин охраны подкатил грузовик, из которого на борт было принято полдюжины огромных металлических контейнеров общим весом 3 тонны. Экипажу было приказано сбросить их в Атлантический океан примерно в 160 километрах от города Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси). Вылеты с аналогичным заданием повторились 20 и 22 октября. Членом экипажа было приказано молчать.

Джордж Эрл, отставной военный летчик и бывший командир того самого бомбардировщика «В-17», молчал 33 года. Но все это время его мучил вопрос: что же было в тех контейнерах? Несколько раз он обращался с запросами в Пентагон и в Комиссию по ядерному регулированию, но везде наткнулся на стену молчания. Тайна раскрылась лишь недавно, когда в американской прессе появились сообщения о том, что на западном побережье США океанским прибоем выброшено несколько контейнеров, излучающих мощную радиацию. Контейнеры оказались как две капли воды похожи на те, что сбрасывал в океан Джордж Эрл.

«Теперь у меня нет никакого сомнения, — заявил журналистам бывший летчик, — что в тех загадочных контейнерах находилось не что иное, как радиоактивные отходы испытаний ядерного оружия, проводившихся Пентагоном».

ДУМАЙТЕ, ЛЮДИ!

Ирина ПАНОВА

2

берегут покой родной земли те, кто защитит ее сумели — сами уберечься не смогли.

1

Я — тишина.
Все начала — во мне.
Слушайте, слушайте, люди!
Я говорю о сегодняшнем дне:
грозовые смерти орудья
смогут планету

Где война ревела и бурлила,
шла беда в атаку на мечту.
На пути от Волги до Берлина
замерли солдаты на посту
и молчат. Отставить разговоры!
Есть у них забота лишь одна,
чтобы на родимые просторы
ночью опустилась тишина,
чтоб земля не знала криков боли,
кроме тех,

3

Мы родились из тишины,
из тишины возникло слово,
и до конца не решены
загадки разума живого.
Мысль появляется на свет...
Но почему не та, а эта
нашла единственный ответ
до наступления рассвета?
Вопросов много, а задач
намного больше, чем решений.

сгубить на огне.
Слушайте, слушайте, люди!
Слушайте, люди! Пока я жива,
жизни на жизнь
выдаются права.
Вспомните прошлое, люди!

что жизнь приносит ей...
Чтобы вести о счастливой доле
разносили стаи журавлей.
И в жару, и в грозы, и в метели

и не допустить паники среди населения, поспешили заявить, что «инцидент в Монтиселло» не представляет опасности для жизни человека.

В одном из своих публичных заявлений руководитель «Союза обеспокоенных ученых Америки» Дэниэл Форд с горечью констатировал: «Вложив в атомную энергетику огромные средства и стремясь во что бы то ни стало извлечь из этих капиталовложений наивысшую прибыль, ядерные предприниматели отодвигают на второй план безопасность и благополучие населения, плюют на мнение общественности».

Чтобы не подливать слишком много масла в огонь, заправили ядерного бизнеса, Пентагон и вашингтонская администрация срочно занялись поисками мест для захоронения радиоактивных отходов. Вскоре решение было найдено: опасные отходы можно попытаться «экспортировать» в другие страны, в разные районы планеты — подальше от США.

Вашингтон провел переговоры о местах захоронения ядерных отходов с правительством Сьерра-Леоне. Американская корпорация «Надлог технолджи групп» разработала даже план перевозок и размещения контейнеров с радиоактивным грузом в глубине этой западноафриканской страны. За все «услуги» США предложили Сьерра-Леоне 25 миллионов долларов. По сообщению газеты «Вашингтон пост», аналогичные предложения Белый дом сделал Нигерии, Сенегалу, Либерии, а также ряду государств Латинской Америки. Однако большинство стран не пошли на сделку с Вашингтоном, недвусмысленно дав ему понять, что они не желают становиться ядерными ассенизаторами Америки.

Таков же был ответ и 12 государств бассейна Тихого океана, к которым Соединенные Штаты обратились за «помощью в разрешении проблемы загрязнения окружающей среды». Эти страны отвергли планы превращения в американскую ядерную свалку атолла Пальмира, расположенного между Гавайями и островами Кука.

Американские ядерные «кладбища» в глубинах океана стали возникать сразу после второй мировой войны.

...16 октября 1947 года на американской военно-

Как сообщила газета «Ньюсдэй», официальные представители американского Агентства по охране окружающей среды подтвердили, что указанное Эрлом место в Атлантическом океане является одной из свалок, куда Пентагон с 1946 по 1970 год сбрасывал отходы атомной промышленности, а также различные взрывчатые и ядовитые химические вещества. За этот период на самолетах и военных кораблях туда было доставлено не менее 28 тысяч баррелей (1 баррель — 159 л) радиоактивных отходов.

Один из руководителей Агентства по охране окружающей среды, Мэттисон, вынужден был признать, что в послевоенные годы министерство обороны США создало близ Атлантического и Тихоокеанского побережий страны 30 ядерных свалок. Проведенные в последнее время исследования показали, что по меньшей мере каждый четвертый контейнер на этих свалках дал течь и опасные для живых организмов вещества просачиваются в воду.

...В 1959 году от американских берегов вышла в Атлантический океан большая баржа. Она везла ядерный реактор с экспериментальной подводной лодки «Сивулф». Когда глубина за бортом достигла 2730 метров, люди с баржи перешли на сопровождавшее ее военное судно, а сама баржа вместе с реактором пошла через несколько минут ко дну. Так был выполнен еще один секретный приказ Пентагона.

Спустя много лет военное ведомство США отдало другой приказ — начать поиски затопленного реактора с «Сивулфа». Командование военно-морских сил США отказывается сообщить журналистам, было ли изъято из реактора радиоактивное топливо и зачем понадобилось спустя столько лет разыскивать баржу с ядерным грузом. Поиски реактора, окруженные плотной завесой секретности, пока так и не дали никаких результатов.

Ушедший под воду ядерный реактор с «Сивулфа» является, как указывала газета «Бостон глоб», крупнейшим в мире сознательно затопленным радиоактивным объектом.

Но не только в качестве гигантской радиоактивной свалки используется Западом зона Мирового океана,

занимающая более 70 процентов поверхности планеты. Еще несколько десятилетий назад она была превращена в **гигантский испытательный атомный полигон США и их союзников по НАТО.**

Ядерное «освоение» Мирового океана началось с маленького тихоокеанского атолла Бикини, входящего в группу Маршалловых островов. В один из январских дней 1946 года над Бикини возник чудовищный огненный шар. Это был первый ядерный взрыв после окончания второй мировой войны. По мощности он соответствовал хиросимскому. А 1 марта 1954 года Пентагон взорвал на этом же атолле устройство, мощность которого — 15 мегатонн — почти в тысячу раз превышала силу атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Около 500 коренных жителей Бикини были перевезены накануне эксперимента на близлежащие острова Ронгерик и Кили. Однако население других островов, расположенных в центральной части Тихого океана, не было даже предупреждено американским военным командованием о готовящемся взрыве. По мнению ученых и политических наблюдателей, Пентагону это понадобилось для того, чтобы «на живом примере» проследить, как ведут себя флора и фауна после «ядерного нападения». Лишь на третий день после взрыва водородной бомбы жители островов Ронгелап и Утирик, находящихся в 190 километрах от Бикини, были эвакуированы на одну из тихоокеанских военных баз США.

в театр военных действий третьей мировой войны. Именно так с самого начала расценили намерения Вашингтона разместить в Европе ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты трезвомыслящие политики Запада, военные эксперты, специалисты по современной ракетной технике. Осознав опасность, поднялись на беспрецедентную по масштабам и накалу борьбу против американских планов народы европейских стран. **«ЛУЧШЕ БЫТЬ АКТИВНЫМИ СЕГОДНЯ, ЧЕМ РАДИОАКТИВНЫМИ ЗАВТРА»** — один из популярных в Западной Европе лозунгов антивоенного движения, охватившего многомиллионные массы.

Характерно, что в этом движении видную роль играют военные, еще вчера занимавшие ответственные посты в НАТО. Вот что, например, заявил генерал Нино Паста, сенатор Итальянской Республики, бывший заместитель верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО по ядерным вопросам:

«В Америке бьются интересное выражение, в котором Европа фигурирует как «предмет одностороннего пользования», то есть такой, которым пользуются с определенной целью, как, например, патроном для винтовки. Винтовка, то есть в данном случае США, остается целой, а патрон — европейское пушечное мясо — на войне идет в расход. В случае войны Соединенным Штатам гораздо выгоднее гибель Европы, если это поможет им добиться такой важной цели, как уничтожение Советского Союза...»

созданию и размещению в космическом пространстве ракетного и лазерного оружия, в том числе проекты с применением космических кораблей многооружийного использования системы «Шаттл».

Короче говоря, по разумению Вашингтонских стражей, **все, что окружает человечество — земля, вода, воздух, а теперь и межпланетное пространство, — должно стать ареной «решающей схватки», то есть ядерной войны с «мировым оплотом коммунизма» — Советским Союзом.**

...Сэндзи Ямагути 38 лет назад избежал смерти. Ему было 14 лет, когда на его родной город Нагасаки была сброшена атомная бомба. От удара взрывной волны он потерял сознание, а когда пришел в себя, почувствовал во всем теле нестерпимую боль. От мощного радиоактивного облучения обгорело более 50 процентов поверхности тела.

Увечья и раны от того страшного взрыва дают о себе знать и сейчас, когда Сэндзи Ямагути перевалило за 50. Чудом оставшись в живых, но сделавшись на всю жизнь калекой, он оказался одним из 370 тысяч «хибакуся» — так в Японии называют людей, уцелевших во время ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

С юности у Сэндзи была мечта стать механиком. Он поступил в техническое училище в Нагасаки, но из-за своих физических недостатков и болезней, связанных с атомным облучением, проучился в нем целых десять лет вместо трех обычных. Устроиться после училища на работу оказалось невозможно. «Никто не хотел брать меня, — вспоминал потом Ямагути. — Всюду чиновники по найму рабочей силы осторожно намекали или говорили прямо, что я не подхожу по физическим данным».

В 1956 году Ямагути был в числе тех, кто создал Ассоциацию жертв атомной бомбы. Этой организации он по сей день отдает все свое время и силы. Летом 1982 года «хибакуся» Сэндзи Ямагути, отец двух приемных детей, был приглашен на вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В Нью-Йорк, где проходила сессия, его направила Коалиция антиядерных организаций Японии, собравшая за первые шесть месяцев 1982 года 30 миллионов подписей под воззванием о запрете и уничтожении ядерного оружия. Выступая с трибуны ООН перед представителями 157 стран, Ямагути рассказал о своей горькой доле, в которой, как в капле воды, отразилась судьба сотен тысяч его соотечественников. Атомные удары Америки по двум японским городам не только вызвали многочисленные жертвы среди населения, не только превратили сотни тысяч людей в инвалидов. Эта варварская акция, сказал Сэндзи Ямагути, будет еще долго висеть черной тенью над судьбой детей, внуков и правнуков нынешних «хибакуся».

От имени всех уцелевших жертв атомного геноцида он заявил, что **использование ядерного оружия является «величайшим преступлением против всего человечества».**

...Вечером 15 июля 1945 года над полигоном «Аламогордо», где все было готово для осуществления первого в истории атомного взрыва, неожиданно разразилась гроза. Гроза была дикая, с жутким ветром, градом и подобным водопаду ливнем. «Ла хорнада дель муэрто» — «дорогу мертвых» — всю ночь будто кто-то обстреливал из тысяч орудий, и ослепительные вспышки до самого утра беспрерывно разламывали грохочущую темноту. Казалось, природа восстала против задуманного страшного эксперимента.

Спустя десятилетия после той грозовой ночи на американском полигоне под Лос-Аламосом в атомной истории человечества изменилось многое.

На Земле не только созданы огромные ядерные арсеналы, но и возникло огромное, непреодолимое стремление у миллионов людей уничтожить эти арсеналы, навеки похоронить всякие возможности развязывания и ведения ядерной войны. И в этом главное знамение нашего времени.

Люди, еще вчера далекие от политики, сегодня осознают: пока гонка ядерных вооружений не привела к мировому пожару, пока ядерные тучи, сгущающиеся над планетой, не разрядились громом всеуничтожающей войны, пока не поздно, **надо решительно действовать, чтобы сохранить самое ценное, что есть на земле, — мир, иначе говоря, жизнь. К этому призывают, во имя этого неустанно работают народы Советского Союза, социалистического содружества, наши партии и правительства.**

Во всех странах Земли были услышаны слова Генерального секретаря ЦК КПСС, руководителя Советского государства Ю. В. Андропова: «Советский Союз со всей определенностью и твердостью заявляет, что он остается приверженным принципиальному курсу на прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерных, на уменьшение и в конечном итоге полное устранение угрозы ядерной войны».

Да, пока еще не поздно. У человечества еще есть время свернуть с «дороги мертвых».

Нас жизнь ведет от неудач
к исчезновению сомнений.
Сбиваться с этого пути
и на короткий час опасно.
Как нам детей своих спасти?
Как не сгубить
наш мир напрасно?

5

Кто не любит
предзвездной ранью
уходить в зеленые леса?
Нам заря назначила свиданье,
вот уже теплеют небеса,
согреваясь первыми лучами.
Удивит один особый миг.
Он, не распрощавшись

с ночами,
утреннюю песню возник.
Сразу же, послушные приказу,
оживают сонные леса,
и певцы, не видимые глазу,
пробуют спросонок голоса.
Звуки отогрелись и воскресли,
порвалась тумана пелена.

Как нужна
для звонкой
птичьей песни
добрая ночная тишина!

6

Но есть другая тишина —
сосредоточенности полной.
И увлекает вдаль она
дорогой старой, но не торной.
Всегда у этой тишины
неровный почерк вдохновенья,
и только ей разрешены
неповторимые мгновенья.
Я — тишина.

Мертвый холод во мне.
Слушайте, слушайте, люди!
Страшно
быть с вечностью наедине...
Вы преступления судьи —
ведь миллионы остались во мне!
Вспомните прошлое, люди!
Помните, люди! Планета жива!
Просят о жизни земля и трава,
просит ребенок, родившись едва:
думайте, думайте, люди!

4

А вы заметили, что громче
сегодня музыка звучит?
Она порой пугает ночью,
когда в окно мое стучит.
А я шепчу ей: «Успокойся,
и завтра будет день опять».
Она в ответ грохочет: «Бойся!
Опасно жить! Опасно спать!»
И в песне крики — от испуга?
А барабаном глушат страх?
Когда не слушают друг друга,
горит доверье на кострах...

Японский журналист Тэцуо Маэда, неоднократно посещавший Ронгелап и Утирик и собравший много документальных свидетельств и показаний самих островитян, рассказал о трагических последствиях «водородной атаки» в своей книге «Жертвы, о которых умалчивают». Все жители этих двух островков, пишет Маэда, получили значительную дозу радиации, но им не было оказано никакой медицинской помощи. Впоследствии большинство из этих «подопытных ядерных кроликов» заболело лейкемией. У 33 из 82 полинезийских обитателей Ронгелала было обнаружено нарушение функций щитовидной железы, что, по заключению врачей, может вызывать раковые заболевания. У 41 процента матерей на Ронгелале и Утирике дети рождались мертвыми, а выжившие становились на всю жизнь калеками. 46 островитян уже умерли. «После взрыва скончался каждый пятый», — рассказывали полинезийцы.

Ядерные испытания в Тихом океане проводила также Англия. Начиная с 1957 года она осуществила серию ядерных взрывов на острове Рождества. На атолле Муруора в южной части Тихого океана до сих пор проводит испытания атомного оружия Франция. По сообщениям иностранной печати, в сентябре 1979 года у южных берегов Африки, на стыке Атлантического океана с Индийским, взорвали совместное ядерное устройство Израиль и Южно-Африканская Республика.

Кому неизвестно, что войны испокон веков были неизменным спутником истории европейского континента? Статистика подвела мрачный итог: в войнах XVII века в Европе погибло 3 миллиона человек; войны XVIII века унесли 5 миллионов жизней; число военных жертв в XIX веке — 6 миллионов.

Потом наступил век XX...
Первая мировая война 1914—1918 годов — 10 миллионов погибших. Вторая мировая война 1939—1945 годов — 50 миллионов человеческих жизней, в том числе 20 миллионов жизней советских людей.

Европа была и главным действующим лицом и основным полем боя двух мировых войн. Сегодня стратеги Пентагона планируют превращение Европы

Размещение новых американских ракет на европейском континенте, в непосредственной близости от границ Советского Союза, других стран Варшавского Договора было грубым вызовом миролюбивым народам, попыткой подорвать примерное военное равновесие, сложившееся в Европе. В этом безрассудном акте как в капле воды отразилась политическая линия администрации Рейгана, объявившей «крестовый поход» против социализма как общественной системы.

Советский Союз, его союзники были вынуждены принять соответствующие меры для обеспечения своей безопасности. О них было заявлено в упомянутом важнейшем документе, получившем горячее одобрение всех советских людей, народов социалистических стран. Слова Юрия Владимировича Андропова прозвучали как призыв к руководителям США и государств Западной Европы еще раз взвесить те последствия, которыми грозит новый опасный виток эскалации ракетно-ядерных вооружений.

Грозит Европе. Грозит всему человечеству.
И тщетны иллюзии, что Соединенным Штатам удалось бы остаться в стороне, погреть руки на атомном пожаре...

В последнее время Соединенные Штаты, словно забыв о существовании Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год), Соглашения между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (1977 год) — договоренностей, не допускающих гонки вооружений в космосе, развертывают широкую программу мер по милитаризации космического пространства. Издавая директива президента США, определяющая направления реализации этой программы.

С 1 сентября 1982 года функционирует так называемое космическое командование, созданное для подготовки к войне в космосе. Ускоренными темпами ведется разработка систем оружия, которые можно использовать при ведении военных действий в космосе и из космоса. Реализуются проекты по

УСКОРЕНИЕ

Завершается третий год одиннадцатой пятилетки. Прожит насыщенный, многому научивший, многим обогативший нас этап жизни.

Каким он останется в нашей памяти? Чем запомнится? Наверняка, прежде всего делом, работой, творчеством.

Вводились в строй новые предприятия и цехи во всех областях и краях, благоустраивались города Севера и села Нечерноземья. В стране развернулось социалистическое соревнование за увеличение производства высококачественных товаров народного потребления. Сделаны крупные шаги в осуществлении Продовольственной программы СССР, уже заметно сказавшиеся на обеспечении населения страны продуктами питания. Продвинулись вперед базовые отрасли тяжелой индустрии, наращивается добыча нефти и газа. Развиваются отрасли, определяющие научно-технический прогресс.

Существенные сдвиги произошли в других сферах народного хозяйства. Сколько адресов трудового подвига!

Но в том-то и отличительная черта завершающегося года, что хорошо потрудились не только передовики.

Общий объем промышленного производства уже в ноябре увеличился по сравнению с десятью месяцами прошлого года на 4,2 процента. Производительность труда в промышленности за соответствующий период возросла на 3,6 процента. И прежде всего — за счет укрепления дисциплины, сокращения потерь рабочего времени.

Нам пытались помешать из-за рубежа, но мы построили и досрочно ввели в действие магистральный газопровод Уренгой — Помары — Ужгород. Достижение выдающееся. История планеты еще не знала таких темпов строительства.

Задолго до конца года стали поступать сообщения о досрочном его завершении лучшими трудовыми коллективами страны.

Социалистические обязательства трех лет пятилетки комсомольско-молодежное монтажное управление № 1 производственного объединения «Сибкомплемонтаж» выполнило к 65-летию со дня рождения Ленинского комсомола.

По рекордным графикам работал молодежный коллектив буровиков В. Сидорейко из Сургута. В ноябре первой среди проходческих коллективов шахты имени Ленинского комсомола Украины выполнила годовой план молодежная бригада А. Путри...

Всего не перечислишь. Комсомол был в авангарде всех дел.

Это традиция. Это образ жизни советской молодежи, ее нравственное кредо.

Завершение года — всегда подведение итогов, анализ допущенных ошибок, поиск путей их преодоления.

И здесь всем нам необходимо обратить особое внимание на дальнейшее развитие бригадной организации труда, работу на единый наряд. Сейчас это одна из важнейших забот комсомола. Не только потому, что бригадам по силам производственные задачи, с которыми не справятся одиночки. А потому, что в бригадах молодой труженик проходит настоящую школу коллективизма. Главным принципом его жизни становится принцип товарищества. В нем выпрямляется чувство хозяина. И уже не индивидуальными наскоками на бесхозяйственность и беспорядок занимается он, а участвует в коллективном управлении большим делом, привыкая мыслить масштабами государственным. Как показывает жизнь, человек бригадный — человек более надежный, нравственно устойчивый.

Как бы ни были серьезны и масштабны дела сегодняшние, мы были обязаны думать о дне завтрашнем.

О нашей рабочей смене, в которой мы прежде всего хотим видеть трудовую добросовестность, готовность принять на себя заботы страны. И потому развернулась повсюду на основе указаний июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС продуманная подготовка к реформе общеобразовательной школы и системы профессионально-технического обучения. Главный смысл ее в том, чтобы приблизить молодых к труду. Труд, приносящему конкретную пользу людям, налагающему ответственность и предоставляющему права. Дающему возможность прочувствовать истинную цену хлебу, заработанному рублю.

У нас принято судить о человеке по его труду. Он высшее мерило личного достоинства и общественного престижа личности. Этот принцип должен ставиться во главу угла всей воспитательной работы комсомола. И еще раз, может быть, более глубоко осознали мы в этом году: не обойтись нам здесь без нравственного опыта ветеранов. Опыта, живущего в славных делах молодых тружеников наших дней.

Завершается третий год пятилетки. Нам есть чем гордиться, есть о чем задуматься. Каждый должен отчитаться перед собой, своей совестью. Честно ответить на вопрос: а все ли я сделал, что мог? Может, я могу больше? А если могу, то почему не сделал? Вот вопросы, вот позиция, действительно достойные человека наших дней, сознающего свое место в жизни.

Темпы пятилетки высоки. Дело чести каждого комсомольца работать, наращивая их. Этим мы были и будем сильны.

Овидий ЛЮБОВИКОВ

У поэта, лауреата Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького Леонида Решетникова есть давние стихи, написанные в 1942 году в Подмоскowie. Вот заключительная строфа этого стихотворения:

Если скажет кто:

«Переплатили
Здесь за клоч
неудобных полей»,—

Ты ответь,
что у нас не любили
Торговаться
с Отчизной своей.

Прочитал однажды эти строки на встрече в молодежном общежитии и вскоре получил такую записку: «А не идеализируют ли писателей воинов вообще и защитников Москвы в частности?» Надо было отвечать. Сначала привел один документ — протокол партийного собрания коммунистов московского завода. Состоялось собрание в грозные дни октября сорок первого года. «Слушали,— говорилось в протоколе,— о защите Москвы от фашистских захватчиков. Постановили: защищать Москву ценной собственной жизни». И подписи: председатель собрания, секретарь собрания.

Так разве нуждаются в идеализации эти люди, которые на завтра после соб-

наверняка прочитавшие о войне, если не все согласились, то задумались, и не столько слухом и зрением, сколько своим сердцем попытались услышать раскаты боя на том рубеже и увидеть встающую на дыбы землю.

«Не любили торговаться с Отчизной своей» в те огненные годы не только солдаты на фронте, но и те, кто в тылу, выбиваясь из сил, ковал оружие возмездия и Победы, кормильцы армии.

В музее уральского завода увидел однажды старую фотографию. Запечатлены были на ней передовики производства на приеме у директора завода. За длинным столом — усталые, исхудавшие, в телогрейках с отцовского плеча мальчишки 13—16 лет. Перед каждым из них — банка компота, все, чем мог тогда отблагодарить директор своих помощников, свою опору за бессонный, изнурительный труд.

Мой давний знакомый, директор крупного предприятия, один из тех, кому раньше, чем паспорт, была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», как-то признался: «Все военные годы два желания у меня были: вдоволь поспать и досыта поесть».

В сумерках по затемненному городу он и его сверстники торопились на завод к своим станкам. Они еще ростом не вышли и, чтобы дотянуться до рукояток, подставляли к станку деревянные ящики. Случалось, что и спали в цехе, по несколько суток не возвращались домой.

Сегодня у солдат Великой Отече-

РУЖОПО

Честь и слава тем, кто осваивает необжитые земли и поднимает города на безлюдных берегах. Низкий поклон и тем, кто изо дня в день встает к своему станку, берет в свои крепкие руки штурвал комбайна. Стать настоящими мастерами им всегда готовы помочь люди опытные, те, кого мы уважительно зовем наставниками.

Воспитание начинается с уважения. Только на этом фундаменте воздвигаются крепкие педагогические постройки. Подростки нуждаются в признании их человеческого достоинства. Нужно найти то зернышко, что есть в каждом, и умело вырастить его.

рания стали в ряды ополченцев, отстояли столицу и далеко не все вернулись на свой родной завод после Победы? И еще сказал о том, что сегодня молодым людям трудно до конца понять, какая страшная опасность нависла над Москвой, над всей Родиной в сорок первом году.

Слушатели насторожились, видел по лицам, что некоторые готовы ринуться в спор. И, предупреждая возражения, рассказал о памятнике защитникам столицы, установленном на двадцать третьем километре Ленинградского шоссе. По обеим сторонам шоссе оцетинились противотанковые ежи. Бетонные ежи, внушительнее тех, сделанных из рельсов, которые разбрасывали на танкоопасных направлениях. На этом самом рубеже стояли насмерть наши воины и преградили фашистам путь к столице. Больше тысячи километров прошли захватчики с огнем и мечом по нашей земле. Осталось всего ничего до Москвы. Был определен день парада фашистских войск на Красной площади, назначен командующий парадом и отпечатаны пропуска. Но от этого рубежа покатались разбойничьи орды вспять и до Берлина.

Теперь подумайте, сказал, обращаясь к слушателям, под силу ли вам, как тому солдату в мерзлом окопе, за спиной которого была Москва, понять до последней точки, всем своим существом и смертельную опасность и проникнуться его тревогой за судьбу Москвы, за судьбу Родины?

Спора не было. Молодые рабочие, много, безусловно, слышавшие и много

ственной и у тех, кто в заводских цехах и на хлебных полях напряженно и беззаветно трудился, седые головы. За плечами у них — огромный житейский опыт, честно и достойно пройденный путь гражданина и патриота. Об этом опыте, как о государственном богатстве, говорил Ю. В. Андропов на встрече с ветеранами партии.

Это отступление в далекие огненные годы продиктовано не только желанием еще и еще раз сказать о том, что военное поколение — а ряды его год от года редеют — исполнило свой долг как надо. Не менее важно и другое: всем и каждому проникнуться сознанием того, что их жизнь — наше бесценное наследство; обращаясь к нему, словно припадая к животворному источнику, растут, мужают и выходят в люди дети и внуки ветеранов.

Может быть, иной читатель подумает, что автор поднимает военное поколение над другими, утверждает его исключительность. Да нет, конечно. Трижды нет!

За околицей села Верхнеленска, на старом кладбище, похоронен один из первых русских марксистов, Николай Евграфович Федосеев. Когда в Иркутской области проходили Дни советской литературы, мы, писатели, пришли к его могиле, поклонились человеку, которого любил и ценил В. И. Ленин.

«Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению». Эти ленинские слова начертаны на постаменте памятника.

Известен и такой факт истинного товарищества и высокого уважения Ленина к нашему земляку: Владимир Ильич специально приезжал во Владимир, чтобы встретиться с Федосеевым. Встреча не состоялась только потому, что Федосеева в тот день из тюрьмы не выпустили.

Короткая, яркая вспышка подобная жизни Н. Е. Федосеева героична от начала до конца. Меня в ней особенно восхищает такой факт. Еще совсем юношей Федосеев уверовал в преобразующую силу марксистской теории классовой борьбы. Это сегодня старшеклассники могут обстоятельно разъяснить, в чем состоят заблуждения народников и почему террор не может быть оружием борьбы за светлое будущее. А в те годы, когда одни «шли в народ», заведомо обрекая себя на лишения, а другие метали самодельные бомбы под царскую карету и шли на эшафот, в те годы мужество и самопожертвование народников и народовольцев не могли не увлечь молодых, революционно настроенных людей. Тем удивительнее мудрость и прозорливость юноши Федосеева.

Далеко в краю иркутском пришли на память ленинские слова: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем...»

Читая и перечитывая заново страницы великой жизни, нам, шагнувшим в

и закаленная ленинская партия. А в самом начале революционного пути все-го-навсего «тесная кучка» занесла руку на, казалось бы, твердыню непоколебимую, решила ниспровергнуть устои вековые. Так пусть сегодня и навсегда в наших сердцах и в сердцах благодарных потомков не меркнет огонь восхищения подвигом самых первых! И будем учиться у них не только мужеству и верности революционным идеалам, но и высокому чувству товарищества.

«Он к товарищу милел людскою лаской. Он к врагу вставал железа тверже». Когда писались эти строки, были живы многие соратники Владимира Ильича. И, воссоздавая образ великого человека, поэт, конечно, понимал, что он — образ — не будет полным, если не сказать, не передать ленинскую человечность, его отношение к товарищам по оружию.

В каждом письме из петербургской тюрьмы на волю Ленин передавал поручения: к такому-то заключенному никто не ходит на свидание, надо подыскать ему «невесту»; другому нужны теплые сапоги; третьему — книги. В сибирской ссылке он едет за много верст, чтобы навестить, ободрить заболевшего товарища... Уже после революции он строго выговаривает тем товарищам, которые работали на износ, не дорожили «казенным имуществом», так в шутку называл он здоровье.

И — железная твердость, принципиальная прямота к тем, кто когда-то шел рядом, а потом не просто оступился, а поступился интересами партии, идеала-

Фото Павла МАКСИМОВА

ЖАТМЕ ПОКОЛЕНИИ

восьмидесятые годы XX столетия, совсем не просто, а может быть, даже невозможно представить, как неимоверно труден был этот путь. Да, труден, ибо был он неизведан и каждый шаг на нем был первым шагом. Да, он был обрывист, ибо сильный и коварный враг противостоял ленинцам, и каждую пядь брали с бою и оплачивали большой кровью.

В сквере, неподалеку от того места, где еще недавно в летнее время действовал передвижной цирк, установлен памятник Степану Халтурину. Создан он много лет назад, кажется, к пятой годовщине Великого Октября. Памятник этот, на мой взгляд, точно передает то далекое время, когда он, рабочий-революционер, вышел «на бой кровавый, святой и правый». Еще не развернуто знамя, а ниспадет вдоль древка у правого плеча. Но рука призывно вскинута. Но нога в тяжелом рабочем сапоге уже сделала твердый шаг вперед, и взгляд устремлен в неизведанное — тревожное и счастливое.

Понимаю, как рискованны, а подчас неоправданны исторические параллели. И тем не менее всякий раз, как обращаю к документам той далекой поры, одолевают вот какие мысли. На долю нашего народа выпало немало испытаний. Самое грозное из них — Великая Отечественная война. Но в том сорок первом нас было много — сто семьдесят миллионов. Мы были едины, и когда грянул тревожный набат, встали как один, плечо к плечу, от края и до края. Наконец, сплывавшая, вдохновляющая, организовавшая народ, была во главе мудрая

и революционной борьбы. Когда Каменев и Зиновьев выдали план восстановления, Владимир Ильич обращается с письмом к членам партии большевиков: «Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал бы колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед Ц. К. и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии».

У каждого из детей Ильи Николаевича и Марии Александровны Ульяновых была своя библиотечка. Среди книг в комнате Владимира Ильича и сегодня хранится «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя. И когда два года назад стоял на пороге этой комнаты и увидел гоголевский томик, вспомнились слова старого запорожца: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей».

Читал эти строки юный Володя Ульянов, и наверняка остались они на всю жизнь в его цепкой памяти, ибо всегда и везде не было для него «уз святее товарищества».

В день Великого Октября на праздничной трибуне с особым уважением смотрю на ветеранов партии. Год от года уже их круг — скоротечное время неумолимо. Всегда восхищает трогательная их забота друг о друге. Пони-

маю, конечно, что когда-то они жили и боролись далеко один от другого и в то же время всегда они были рядом, в одном строю. Огнем и мечом испытывал враг крепость их товарищества, а суровое время закаляло голодом и холодом. Самые счастливые из них видели и слышали Ильича. И пусть немного сохранила память, но стоит закрыть глаза, и встанет над площадью Финляндского вокзала Ленин, не изваянный из металла, встанет Ленин живой.

Это о них — много видевших и много сделавших — отличные строки поэта Я. Смелякова:

*Приостановится движение,
и просто худо будет нам,
когда исчезнет уваженье
к таким, как эти, старикам.*

Сегодня молодежь знает, наверное, больше, чем думают порой о ней старшие. И все-таки, так мне кажется, сегодня молодые люди знают чуть меньше, чем иногда о себе полагают. Ибо сказано не в бровь, а в глаз: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Нет, пусть никогда дети и внуки не увидят того, что довелось увидеть их, как подчас называют юнцы, предкам. Сегодня молодежь знает, наверное, больше, чем думают порой о ней старшие. И все-таки, так мне кажется, сегодня молодые люди знают чуть меньше, чем иногда о себе полагают. Ибо сказано не в бровь, а в глаз: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Нет, пусть никогда дети и внуки не увидят того, что довелось увидеть их, как подчас называют юнцы, предкам. Сегодня молодежь знает, наверное, больше, чем думают порой о ней старшие. И все-таки, так мне кажется, сегодня молодые люди знают чуть меньше, чем иногда о себе полагают. Ибо сказано не в бровь, а в глаз: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Нет, пусть никогда дети и внуки не увидят того, что довелось увидеть их, как подчас называют юнцы, предкам.

Да, старшие имеют право быть взыскательными к тем, кто идет за ними, ибо во все времена они были истово взыскательны к себе. Не только «не любил торговаться с Отчизной своей», а пре-

выше всего ставили и ставят заботу о благе народа и нашего великого государства.

Взыскательность эта определяется и тем, что им, людям старшего поколения, хочется, чтобы молодежь во всех отношениях не только не уступала, но была лучше их самих. Если же отец или мать чрезмерно пекутся о том, чтобы их детям жилось легче, то горькими бывают плоды подобной заботы.

Когда в 1979 году в Даровском районе Кировской области началось движение выпускников средних школ: с аттестатом зрелости — на поля и фермы, то поперек этого движения стали некоторые родители. Не раз приходилось слышать от работников райкома партии, что дети были куда сговорчивее, понятливее, чем иные папаши и мамы.

Вроде бы благое намерение движет в этих случаях родителями: пусть дети не испытают тех трудностей и огорчений, которые выпали на нашу долю. Но забывают они при этом, что нет на земле легкого счастья, что только на трудных, крутых дорогах может его обрести человек.

Испытать и проверить себя, обрести и закалить характер нельзя за широкой родительской спиной. Иное дело — в трудную минуту опереться на надежное отцовское плечо или услышать сердечное материнское слово.

«День наш тем и хорош, что труден...» — утверждал Владимир Маяковский в поэме «Хорошо!». Утверждение это и в наши дни своего значения не утратило. Да, иные масштабы, высоты иные. Но день сегодняшний и день

грядущий не обещают нам легкой жизни.

Несколько лет тому назад был в гостях у зенитчиков, у тех, кто охраняет небо над нами и мир на нашей земле. Приехал в часть под вечер. Многие воины отдыхали. На волейбольной площадке кипело сражение. В красном уголке солдаты играли в шахматы, писали письма. Но ретиво топорщили хвосты ракеты под защитными сетками. Но напряженно всматривались в мигающие экраны дежурные операторы.

Майор, командир части, несколько раз во время разговора повторил: «Вот так и служим, мирная жизнь...» А когда стали прощаться, я заметил, что у молодого майора совсем седая голова. Такая она, мирная жизнь.

Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет... Жалею я этого умника, ибо на своем, им избранном круглом пути он может потерять друзей-товарищей, останется в одиночестве. Видел когда-то в нашем Заречном парке две лыжники. Бежали они рядом, подумал: вот шли бок о бок закадычные друзья. Круто поднялся впереди не очень большая, но горка. И одна лыжница решительно устремила на подъем, а другая вильнула в сторону, в обход горы. Встретятся ли они снова, сойдутся ли за подъемом?

«Не может не вызывать беспокойства,— говорил Ю. В. Андропов,— и опасный грибок мещанства, проникающий в молодежную среду».

В связи с этим мне вспомнилось выступление замечательного прозаика Чингиза Айтматова на последнем Всесоюзном съезде писателей. Повышение благосостояния, говорил он, породило у некоторых людей страсть к накопительству. Ребенок из такой семьи имеет свои мерки человеческого авторитета. Он смотрит на школьного учителя глазами своих родителей: а есть ли у него машина и цветной телевизор, а как одевается учитель, что на нем — импорт или ширпотреб. «Учитель,— сказал Айтматов,— первым принимает на себя этот удар бездуховности, атака мещанства идет здесь изо дня в день, и ему не сдержать ее, если не поднимется на помощь вся культурная общественность».

Так пусть джинсы остаются джинсами, то бишь штанами. И пусть каждый желающий имеет возможность завести самые что ни на есть модные. Об этом в конце концов должны серьезно позаботиться и наша промышленность и наша торговля. Но пусть они — джинсы — не застыт свет в окне. Иначе можно забрести в непроходимые дебри дремучего мещанства.

На литературном вечере в городе Горьком мне пришлось однажды выступить с заслуженным артистом республики Яковом Смоленским. Когда он объявил, что будет читать стихи Пушкина, молодой человек, развалившийся в первом ряду, небрежно забросивший ногу на ногу в до белизны истертых джинсах, снисходительно произнес: «Знаем, проходили». Смоленский глянул на «знатока поэзии» и сказал: «Да, проходили. Мимо проходили».

С тревогой думаю о тех, кто в своей жизни пройдет мимо Пушкина, Толстого, Маяковского, Твардовского. Очень может быть, что скоротает он свои дни благополучно и даже пристойно. Но сам себя непоправимо обкрадет. На обочине его дорожки останутся великие духовные ценности, живительные источники нравственной красоты.

Мудрый человек однажды сказал: я не верю, что может стать подлецом тот, кто с детства знает наизусть пушкинского «Пророка» и лермонтовский «Парус». Конечно, к великому сожалению, бывает и так, что вырастают у людей не очень приятных во всех отношениях те, кто знает наизусть эти великие произведения. И тем не менее, какая неистребимая вера в силу высоких творений человеческого гения!

Спора нет: сто путей и сто дорог распахнуты перед каждым молодым че-

ловеком. Но понятие «большая дорога» вовсе не значит дорога длинная, величина которой измеряется числом километров. Честь и слава тем, кто отправляется в далекие края, осваивает необжитые земли и поднимает города на безлюдных берегах. Но низкий поклон и тем, чья жизненная дорога всего-навсего от городского дома до родного завода, от сельского пятистенка до фермы. Поклон тем, кто изо дня в день, из года в год встает к своему станку, берет в крепкие, умелые руки штурвал комбайна. А стать настоящим мастером ему всегда готовы помочь люди опытные, все знающие и все умеющие, те, кого мы уважительно зовем наставниками.

Около десяти лет назад, когда Кировские литераторы впервые встречались с механизаторами зерноводческого звена Героя Социалистического Труда Петра Николаевича Кожемякина, был на этой встрече совсем зеленый паренек Юрий Брызгалов. Он во время долгого разговора ни слова не произнес. Сегодня Юрий Брызгалов — один из лучших механизаторов Немского района да и в областном соревновании серьезно соперничает с людьми куда более опытными. Вырос человек в большого мастера, вырос, опираясь на опыт и знания, ежечасно ощущая поддержку своего отличного званья — Петра Николаевича Кожемякина.

Что греха таить, старые люди бывают иногда без нужды ворчливы. Забывают при этом, что в далекие годы своего детства и своей юности вытворяли порой такое!..

Когда в летнюю пору через Вятку возводили понтонный мост, увидел однажды, как прыгали с этого моста в воду юные купальщики. Их, понятно, прогнали, но они раз за разом незаметно прокрадывались — и снова в реку. Пожилые люди на берегу не без оснований ворчали: «Вот молодежь пошла!» А я вспомнил, как много-много лет назад вместе со своим закадычным другом вот так же сигал с моста в воду. Возбравшись на перила, мы с замиранием сердца ожидали, когда приблизится к нам разгневанный понтонный страж, замахнется метлой, и только потом прыгали.

Вспомнил о давнем с единственной целью: полезно и седоволосым людям возвращаться в свое детство, чтобы осознать: и они росли отнюдь не пайщиками. Спрашивать и с себя по большому счету.

...Неподалеку от дома, где живу, снесли несколько старых строений. Потом появился экскаватор, начал рыть котлован. Обычная картина начала стройки. И мы, привыкшие к подобному, проходили мимо, не обращая внимания. Но однажды, уже глубокой осенью, заметил мальчугана. На спине его был ранец, шел, видимо, из школы. Нос покраснел, ноги, похоже, закоченели от долгого стояния, он постукивал ими. Но, не отрывая глаз, смотрел мальчуган за действиями машиниста. Вот стрела вскинула ковш, точно возвратилась, ковш врезался в землю. Снова вскинулась стрела, выверенный разворот — и из распахнутой железной пасти сыплет грунт в кузов автомашины. Показалось мне тогда, что этот мальчуган испытал прекрасное чувство, которое можно так определить: очарование труда.

Нет, совсем не обязательно решит он отныне стать экскаваторщиком. Но как важно, чтобы мальчуган никогда не утратил, не расплескал по пути это чувство — очарование труда. Зависит это от него самого, от тех, кто рядом с ним, — и друзей и старших, умудренных опытом, большую жизненную школу прошедших людей. Вот тогда не одолеет его желание «торговаться с Отчизной своей». И если уберет он свою честь смолodu, быть ему настоящим человеком, достойным ратного и трудового подвига старших, гражданином нашего Отечества.

Элла ЩЕРБАНЕНКО

Сколько доводилось бывать в самых разных училищах, всегда бросалось в глаза: неполадки, неприятности обычно повторялись лишь в какой-то степени. А вот хорошие училища, как правило, очень похожи друг на друга. То есть если у тех, где дела идут неважно, у каждого свой набор бед, то хорошие не то чтобы совсем братья, но главные черты определенно одни.

И вот в очередной раз побывав в ПТУ, где особенно удивляешься живучести расхожей логики, — помните: мол, раз ничего из тебя не вышло, иди в ПТУ, — захотелось вычислить слагаемые успеха его работы, поименовать их. Чтобы уже прочно установить общие для лучших наших училищ черты.

Так с чего же здесь все начинается? Как и положено — с самого начала.

«Поощрение — мать учения»

— Вот там, если желаете, мы разводим костер и сжигаем на нем все безрадостные ваши характеристики, — сказал

директор и показал рукой на чистое поле, со всех сторон окружавшее училище.

То есть можете писать биографию заново, а для этого чистое поле — материал самый что ни есть подходящий.

Воспитание начинается с традиций, считают в московском ПТУ-180. Когда они существуют, значительно легче работать. На что-то уже не надо тратить силы, что-то срабатывает автоматически. Костер — можно натурально, а можно условно — среди первых. Безрадостное (у некоторых), не очень радостное (у большинства) прошлое учеников для педагогов ПТУ-180 означает прежде всего, что ребята соскучились по хорошим словам.

— Следовательно, это первое, что они должны получить в училище, — сказал на первом педсовете Владимир Сергеевич Филиппов, Герой Социалистического Труда, директор училища. — Поощрение — мать учения.

Поскольку сомневающихся было немного, договорились и сообщили ребятам: ни одного выговора в этом, первом, году не будет.

Может показаться даже, перебирают здесь в поощрениях — сплошные грамоты, подарки, благодарственные письма. Пусть даже и так, ответят вам, но лучше перебраться в поощрении, чем в наказании. И еще здесь считают: каждый человек хочет стать лучше. Надо только помочь ему. Не вышло раз — возможность остается за тобой.

Воспитание начинается с уважения. Только на этом фундаменте возводятся крепкие педагогические постройки. Ребята обостренно чутки на отношение к себе, они спрашивают полной мерой и так же платят в ответ. Давно, еще в начале своей педагогической деятельности, Филиппов, комментируя однажды проступок своего ученика, назвал его — прямо скажем, по заслугам — оборотом. И услышал: «Ты

сам оборот». В другой аудитории, может, и промолчали бы, а эти не побоятся — ответят.

С тех пор вот уже несколько десятилетий Филиппов называет ребят лишь по именам. Обратился по фамилии — думай, в чем виноват.

Но это так, внешне: отношения по форме. Ребята гораздо больше нуждаются в другом уважении — по сути, в признании их человеческого достоинства. И сколько бы мы ни говорили о том, что пятибалльная система оценки знаний не должна быть единственным эквивалентом состоятельности парня, оценивали его в школе все-таки чаще так: отличник — значит отличный, плохо учится — значит плохой.

В ПТУ не все зациклено на оценке, тетради, среднем балле. Взгляд здесь как бы по свободной, пошире. Ну и что, если у тебя тройка, зато смотри, как у тебя все отлично выходит на практике. Да ты просто молодец! Здесь не заставляют человека с ходу потреблять знания, можно показать себя там, где не было возможности прежде себя проявить. Так, через профессию, постепенно перемещается центр тяжести в воспитании. И вот результат: «Я тоже могу! Я тоже не хуже других».

Не хочешь или не можешь через профессию, тоже не будем пока спать. Играет, скажем, Леша Соломатин в ансамбле, да он, может, ради него и в ПТУ поступал — что ж, ты очень способ-

КАДРА ПЕДАГА

ный парень, Леша. Боря Яшкин в спортивных соревнованиях победил — молодец, это ж авторитет нашего училища! Гена Шаврыгин ну до чего надежный человек, у кого еще в группе такой самостоятельный мужской характер?

В общем, найти то зернышко, что есть в каждом, и растить его, затем не проглядеть ростки, а потом умело направить побег...

И это не такая неподъемная задача, как может показаться. Автору этих строк неоднократно приходилось обращать внимание на то, что среди учащихся ПТУ немало мальчишек, отличившихся на пожаре, в схватке с нарушителями. Далеко за примером ходить не надо: здесь, в ПТУ-180, тоже свой герой — спас из проруби тонущую девочку. Это не совпадение, это показатель (не всегда верно оформленной) смелости, силы и т. д. Волевые мальчишки, которых множество в ПТУ, — самые нужные в общем-то люди. И вовсе не верно «давить» в них эти качества, «править» в удобном для спокойной жизни направлении. Надо просто уметь использовать их, так сказать, в мирных целях. Ну, а это уже вопрос мастерства взрослых.

Мастер ли мастер?

Воспитание начинается с воспитателя. Владимир Сергеевич, творец, я бы сказала, афоризмов, говорит так: «Воспитание — это поединок, и, как всегда, побеждает сильнейший». Там, где прочет взрослому, автоматически «победа» мальчишки. Ребята не виноваты в том, что запущены, нетрудолюбивы. Виноваты взрослые, которые были рядом. Значит, прежде всего — условие педагогам: за прошлое к ребятам — никаких претензий; и за настоящее — первый

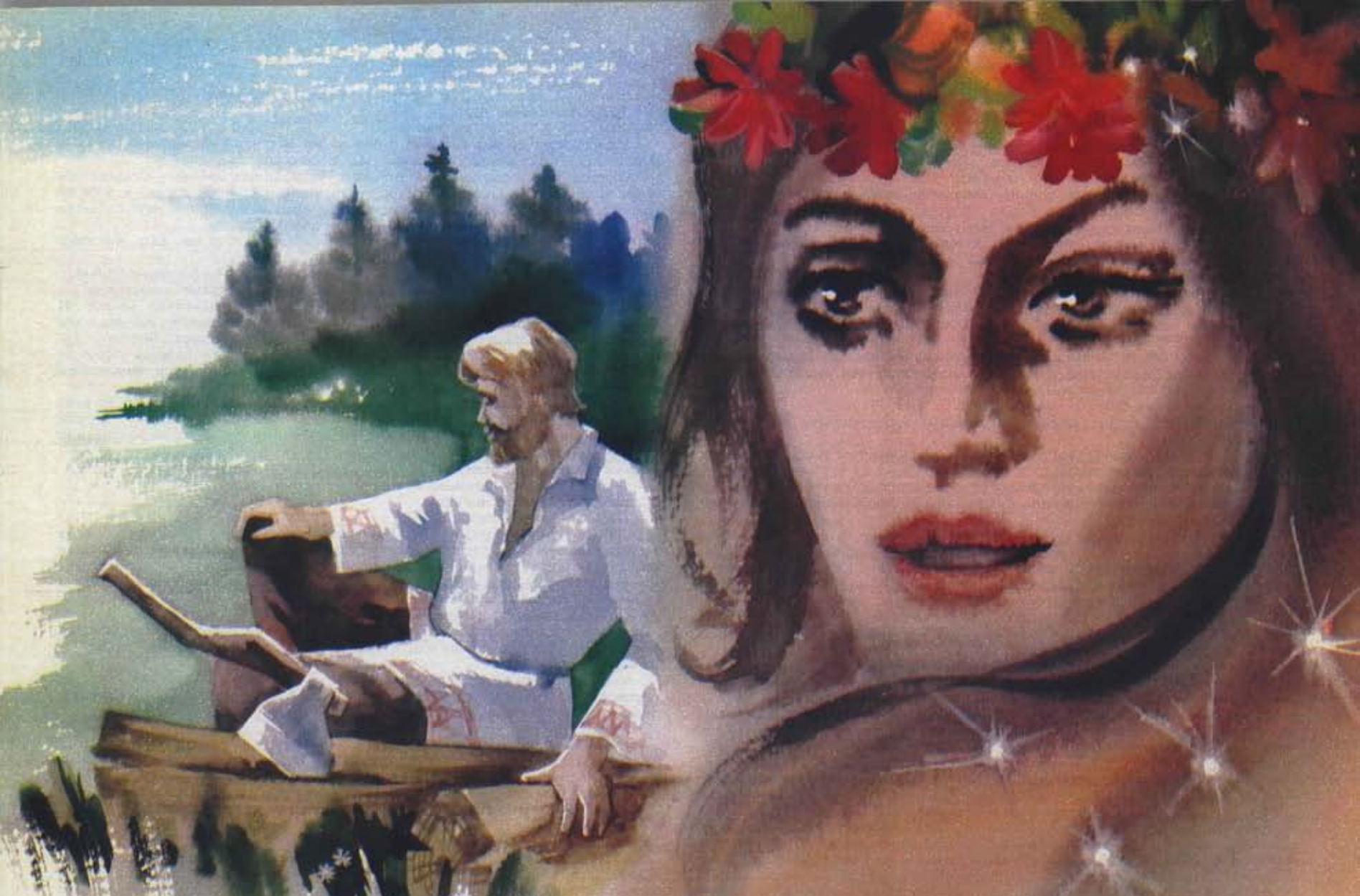

Рисунок Ильеса АЙДАРОВА

Загорюнился Втор. Вдруг чует, за рукав его теребят. Смотрит—девочка. Сероглазка.

— Ты,—спрашивает,—кислых ягод наелся? Поешь моих, они сладкие. И подает лукошко земляники. Улыбнулся Втор, взял ягодонок щепотку, отведал. — И впрямь вкусно!

Поглядел девочке в глаза да увидел то, в чем городу его была недостача. Девочка уйти собиралась, а он ее сам уже не пускает.

— Подожди. Отдарить тебя хочу.

Поглядел вокруг, сучок с земли поднял. Где построгал, где подрезал и подает девочке.

— Вот тебе вместо куклы.

— Да ведь это олешек!—обрадовалась девочка и убежала.

А Втор снова повеселел. Прежний город разобрал, принялся строить заново.

Княжна Забава, как город строится, глядеть не ездила, а тут и пожаловала. Поглядела на пустое место, удивилась.

— Говорили, город готов, а его и след простыл.

— Великая княжна!—поклонился Втор.—Верно говорят. Был город. Да только не тот, которого ты пожелала, который мне примечтался. Дай срок, сработаю твоим велением по моей мечте.

Не осерчала княжна Забава. Только поглядела на Вторя и лицом сделалась как утро туманное.

— Помни, Втор,—молвила,—пришел ты ко мне мужиком, войдешь в новый город князем. Так мною загадано.

И уехала. У Вторя сердечко забилось, заторопился, погоняет артельщиков, покрикивает. Терема как грибы пошли расти. Куда прежних затейливей, луковички от велика до мала. На что ни погляди—невидаль. Опять зашумела молва. Из чужих земель гонцы зайчишками скачут, сманивают. Из родного города депутация прибыла, кланяются: воротись, мастер Втор!

Княжна Забава стражу на дорогах поставила, чтоб не увезли мастера ненароком. А самого во дворец к себе взяла жить.

— Когда,—спрашивает,—переселяться будем? Я уже и платье себе новое пошила. Златокузнецы шапку по твоей голове день и ночь ладят.

— Да хоть завтра переедем,—говорит Втор, а сам мается.

Приехал на берег до солнышка. Стоит его город на острове, как праздник.

«Был ты, Втор, вторым, да ныне и среди первых Первый,—так он о себе подумал. И вспомнил сестру свою Дуно.—Послать бы надо за ней. Что она скажет?»

И сам же опять и отвечает:

— Чего тут сказать? Было в мире одно солнце, а ныне два.

Тут как раз солнце и взошло. Светлое озеро просияло, зашумели леса добрым шумом, птицы запели, полетели, пчелы с цветов поднялись—ожил белый свет. А Втор сник. Застыдился гордыни своей: городок его пред красотою солнца померк, словно туча его заслонила.

Сел Втор на пенек, опустил головушку да и забылся. Слышит вдруг—за плечо его тронули. Поднял глаза—девица перед ним. Сероглазушка.

— От сладкого вина у мастера голова болит?—спрашивает и кружку берестяную подает.—Выпей воды, мастер.

Выпил Втор воду, поглядел девочке в глаза, а она их ресницами прикрыла.

— погоди,—говорит он.—Неужто ты та самая девочка, что земляничкой меня потчевала?

— Я,—отвечает.

— Как же зовут тебя?

— Родилась я в добрый день, когда все травы в соку, а у людей песни и первое купание. В честь Аграфены-купальницы и я Аграфена.

— Эко!—говорит Втор, а сам в глаза девичьи заглядывает.

Промельком, но углядел он то, что своими глазами не увидел до сих пор. Девушка взгляда его напугалась.

— Пойду я,—говорит. И пошла. А он за ней.

— Где тебя найти?—спрашивает.

— Коли сердцу твоему надобна, същещь,—отвечает, за елочку зашла, да и нет ее.

И такая радость обуяла Вторя, что переплыл он озеро—легкая головушка, да и запалил свой город со всех четырех сторон. Сбежались люди на берег, тарашатся, охают, в лодки повскакали, а Втор навстречу им плывет, рукой машет.

— Чего, как галки, всполошились? Сам я город зажег... Надежно ли счастье, коли один злодей такой город может в единый час погубить? За дело, други мои артельщики! Были у нас две пробы начерно, теперь будем строить набело. Белокаменный город.

Закипела работа пуще прежнего. Во дворец к Забаве Втор и дорогу забыл. Как вечер, он уже за околицей, томится, ждет. А как звездочка проглянет, так и вдвоем они с Аграфеною, а там и след их простыл. Не было теперь у Вторя сомнения в делах его. Наглядится ночами в звездные девичьи глаза, а наутро свеж, смел и умен. Узнала про те гуляния княжна Забава. Во гневе стражу за Втором отправила, да тотчас и воротила. Умна была Забава, ведомо ей было: чудо-город одною только любовью и можно выстроить. Металась бедная по дворцу своему, как птица на чужбине, в клетке. Гадала, приворотным зельем обзавелась. А послать его Вторю не смела, боялась за свой город. Да только ум любви никогда сильнее не был. Ум, стоящий против любви, все равно что последний снег перед весной.

Прикатила за Втором черная карета.

— Все дела отложить, никуда не выезжать, быть во дворце без мешканья. Делать нечего, отправился строитель к княжне Забаве отчет за сожженный город держать. Смело ехал. Артельщики работали не за харчи, не за монету звонкую. Душою строили город, работали рук не покладая, но всякий день был

ЗЕМЛЯ МОЯ-СУДЬБА МОЯ

Владимир ХОХЛОВ

Брату

Ты жил, не зная потрясений,
Хватало хлеба и тепла,
Судьба из россыпи осенней
Тебе иные дни ткала.
Смотри смелей в глаза рассвета.
Тревожно сердце у земли,
В наш край разбуженное лето
Прощаться птицы понесли.

Отгорела, отплакала осень,
Костенеют в дреме леса,
Сердце думы тяжелые носит,
Приуныла земная краса.

В мраке стынут усталые звезды,
Гаснет медный рассеянный блеск,
Всюду черные птичьи гнезда
Да болотный простуженный плеск.

В эти дни мне бы выкатить солнце
И разлить по раздольным лугам.
Сквозь резное за тюлем оконце
Я прислушался к зимним шагам.

Голос

Затянули простор облака.
В родниках не полощется небо.
И опять протянула рука
Мне ломоть предвоенного хлеба.

— Ты его сохрани для детей:
В нем таится несметная сила,
Победившая много смертей,—
Так родная земля говорила.

Сходятся к тракту дороги,
Милые сердцу поля,
Катятся, катятся дроги
К сытым карманам села.
Самая крайняя хата
С русоволосой копной
Полною шапкою злата
Крыта еще весной.
Там меня малым ребенком
В зыбку уложит мать,
Рыжее утро спросонок
Встанет меня умывать.

Этюд

Сечень в роще дремлет чутко,
По ручьям рассвет ступает,
Слышишь, испуганная утка
Всю округу окликает?!
Сотни ведер ночь глухая
Черной краски пролила,
Роща в снежном малахае
Белым светом оплыла.

ИТОГИ КОНКУРСА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Вот уже несколько лет на страницах «Смены» регулярно публикуются стихи участников конкурса одного стихотворения. Только в этом году со своими первыми поэтическими опытами в журнале выступили 57 самодеятельных поэтов — рабочих, инженеров, ученых, военнослужащих из 32 городов и сел страны. А вот цифры за все время существования конкурса — редакция получила более восьми тысяч писем, опубликовано 350 стихотворений авторов из 270 городов и сел.

В этом году конкурс проходил под девизом — «Земля моя — судьба моя». И жюри с удовлетворением отмечает, что тема эта понята всеми участниками широко и нетрафаретно: в опубликованных стихах ясно ощущается личная причастность авторов к тому, чем живет страна.

Победителями конкурса за 1983 год жюри признало Машаллу МАФТУНА (Баку) и Владимира ХОХЛОВА (Москва).

Коротко о них. М. МАФТУН — сварщик производственного объединения «Баккондиционер». Начал печататься в заводской многотиражке, вскоре его стихи обратили на себя внимание профессиональных литераторов Баку, и Машаллу рекомендовали в Литинститут имени Горького, где он сейчас учится заочно. Стихи М. Мафтуна окрашены ярким национальным колоритом, глубоко лиричны. В. ХОХЛОВ работает шофером автобуса, печататься также начал в многотиражной газете. Владимир интересуется историей страны, и она находит свое отражение в стихах. Его творчество публицистично по своей природе и лирично по форме.

Напоминаем, что конкурс одного стихотворения продолжается. Его условия: принять участие в нем могут все, кто пишет стихи (не члены Союза писателей СССР); обязательно указывайте профессию, фамилию, имя, отчество, возраст, домашний адрес; присылайте только одно стихотворение; рукописи не рецензируются и не возвращаются. Итоги конкурса подводятся в конце года, победители награждаются дипломами и премией «Смены».

В сонных травах рассвет наследил.
Меркнет в росах холодный огонь.
Вольный ветер меня разбудил,
Бросил сорванный лист на ладонь.

Этот лист был в букете из роз
С твоего золотого окна.
Машет звонкой косой сенокос,
Улыбнулась, прощаясь, весна.

Может быть, это юность моя
Уходила в иную печаль,
Вольной песней беспечно звеня,
Расстилая раздольную даль.

Утро 1905 года

На белом насте темного подворья
Заря забилась в клетке палача,
Рассвет застыл,
накинутый на колья,
И побежал по окнам сгоряча.

Прорвался сквозь тюремные решетки
И в карцер узником вошел
И, осмотрев дежурные пролетки,
Упал кровавой лужицей на пол.

В тяжелом небе утро пламенеет.
В широком поле мертвые снега.
Душа карать и миловать умеет
И откровенной выйти донага.

И там, где света теплое течение
В плоть горизонта ниточку вплело,
Порою тайное
до странного свеченье
Меня к исконным истинам вело.

Ночная дорога

Сумрак ночи. Вьюжное дыханье.
Синий месяц

в проруби дрожит.
Лишь души слепое ожиданье
Теплотой по телу пробежит.
За поземкой

мечется поземка,
Лошадям дороги не найти,
Но судьба, на счастье,
втихомолку
Обронила звездочку в пути.

Машалла МАФТУН

Черная зурна

Когда виденьем
бледнолицым
Проходит по небу луна,
Мне по ночам упрямо снится
Колдунья — черная зурна.

Не сладкозвучными речами —
Тоской глаза ее полны,
Напевы скорби и печали
В волшебном голосе зурны.

И звук задумчиво и странно
Плывет,
то нежен, то свинцов,
И проступает из тумана
Седого пахаря лицо.

То чей-то плач,
то боли окрик,
То взмах испуганных бровей...
Из темноты печально смотрят
Глазами бабушки моей.

Она бредет,
уныло горбясь,
Косынка вьется на ветру...
Но минет ночь,
и тихий голос
Опять рассветится к утру.

Но схлынет день в ночные тени.
И снова,
песнями полна,
Меня уносит в сновиденья
Колдунья —
черная зурна.

Костер Чили

Гудит в эфире дальняя струна,
Перекрывая звуки остальные.
И напряженно слушает страна
Волнующие ваши позывные.

И через все моря, через леса,
Из камеры и грязного барака
До нас доходят ваши голоса
Лучами звезд, пришедшими из мрака.

Из той страны, где царствует разгул,
Людская кровь

не прекращает литься.
Презрение и ненависть к врагу
Стучит в крови у каждого чилийца.

И грянет гром — и, Чили, над тобой
Вновь станет небо

ласковым и чистым.
И смоет с тела Чили гнев людской
Всю нечисть до последнего путчиста.

Перевел с азербайджанского
Анатолий КНЯЗЕВ.

Весенний туман

Став прозрачным в лунной ночи,
нам тепло туман несет.
Расстилаясь вдоль обочин,
по долинам он ползет.
Не светильники нарциссов
разгораются вдали —
по-над сенью кипарисов
светится туман земли...
Стал сплошной зеленой краской
мир за несколько минут.
От туманной этой ласки
даже камни вверх растут.
И чабан свою отару
вновь погонит по лугам.
Носит ласточка недаром
радость людям по домам...
Я усну на зорьке рано,
когда звезды канут ввысь.
Мои руки, став туманом,
в косы девичьи вплелись...

Возвращение

Здравствуй,
звездный мир над головой!
Здравствуй, поле, луг, поток речной!
Обойду я все материки,
но вернусь к истокам той реки,
где мое младенчество текло,
где мне было

в детстве так светло...
Яблоки во снах моих звенят.
Тихо я войду в осенний сад.
Посмотрю вокруг из-под руки,
вспомню пролетевшие деньки.
Старые деревья, среди дня,
может, вы приманите меня?
Я вернулся слушать ваших птиц.
Дни-качели свесились с ресниц...
Где-то здесь с фиалкою в руке
бродит мое детство налегке...

Перевел с азербайджанского
Владимир ШЛЕНСКИЙ.

...По бегущей дорожке непринужденно шагал... робот! Очень похожий на нас с вами. Даже одет он был как человек. Только вот как именно? В вечерний костюм? В спортивную форму?..

— Нет, скорее всего робот, которого в скором будущем вы сможете увидеть в нашем институте, будет одет в спецовку,— сказала заместитель директора Центрального научно-исследовательского института швейной промышленности Зоя Степановна Чубарова. И пояснила:— Потому что мы занимаемся в первую очередь конструированием именно производственной, рабочей одежды...

Вы были хоть раз в жизни в ателье?.. Вот примерно такая же обстановка и в лаборатории конструкторов. Огромные столы, на которых чертят выкройки и кроют ткань; по стенам развешаны лекала, а по углам стоят безголовые манекены, гордо держа на плечах еще неготовые костюмы — без рукавов, с белыми строчками наметки.

— Раскроить и сшить — как говорится, дело техники,— начала разговор со мной заведующая сектором теплозащитной одежды Таисия Ефимовна Ливанова.— Главное и, на мой взгляд, самое трудное — придумать тот или иной костюм.

— А, понимаю,— сказал я.— Мода — дело тонкое...

Таисия Ефимовна усмехнулась:

— Если бы дело было только в моде... Мы в первую очередь занимаемся производственной одеждой, на которую мода не имеет такого уж большого влияния. Скорее наоборот — практичный целесообразный стиль производственной одежды оказывает большое влияние на моду. Джинсы, куртки, свитера нашей повседневной одежды — прямое следствие влияния рабочего стиля. Мы стараемся одеваться поудобнее... А вот сконструировать удобную одежду порой

В СПЕЦИАЛЬНОЙ КАМЕРЕ ГОТОВЫЙ КОСТЮМ ПОДВЕРГАЕТСЯ САМЫМ СУРОВЫМ ИСПЫТАНИЯМ.

КУРТКА И КАСКА
ДЛЯ ПОРТОВЫХ
РАБОТНИКОВ.

ЛЕТНИЙ КОСТЮМ
ВОДИТЕЛЯ.

СПЕЦОВКА,
КОТОРАЯ ЗАЩИТИТ
ОТ САМЫХ ЕДКИХ
РАСТВОРОВ.

Станислав ЗИГУНЕНКО.
Фото
Владимира ЧЕЙШВИЛИ.

РАБОЧИЙ, ОДЕ

сложнее, чем создать самый изысканный наряд. При мне состоялся междугородный телефонный разговор — Ливановой звонили из Киевского института имени Патона, где, как известно, занимаются проблемами сварки.

Таисию Ефимовну спрашивали, можно ли для костюма сварщика использовать армированные нитки — лавсан с хлопком.

— Нет,— категорично сказала Ливанова.— Только чисто хлопчатобумажные. «Странно,— подумал я.— Ведь армированные нитки намного прочнее...»

— Верно,— согласилась Таисия Ефимовна.— Но вы забыли об ультрафиолетовом излучении. Лицо сварщик прикрывает щитком, а чем прикажете прикрыть костюм?..

— ?!

— Лавсан под действием ультрафиолета быстро теряет прочность. — И это лишь маленькая часть огромной проблемы — да-да, именно проблемы! — заключенной в костюме для сварщика. Костюм этот должен быть не горяч и в то же время не жесток, весьма прочен и одновременно не тяжел, быть очень теплым и в то же время хорошо вентилируемым.

— А вот вам еще одна часть,— продолжала Ливанова.— Какими, по-вашему, должны быть рукава для такого костюма?

— Во-первых, наверное, довольно широкими, чтобы сварщик в случае необходимости мог надеть под него теплую одежду. А во-вторых, манжеты должны плотно охватывать руку, чтобы в рукав случайно не попала искра.

ДО ИЛИ ПОСЛЕ РАБОТЫ
ОБЕЗПЕЧИВАЮТ В РАБОЧЕЙ
КОСТЮМНОЙ СВАРЩИКА.

— Да,— согласилась Таисия Ефимовна,— все правильно. А еще рукава должны быть скроены так, чтобы сами по себе сгибались под углом 120 градусов. Именно под таким углом согнуты руки сварщика при работе.

— И человеку не нужно тратить дополнительные усилия, чтобы сгибать не только руки, но и рукава костюма!— догадался я.

Подобных частностей набралось такое количество, что, когда конструкторы попытались учесть все их при проектировании, оказалось: нужного костюма... создать нельзя! Уж слишком велик диапазон требований. Сварщики сегодня варят в светлых цехах заводов и газопроводы в условиях вечной мерзлоты, под пронизывающими ветрами Заполярья. Сварщики сегодня работают в пустынях, в тропиках, а завтра того и гляди начнут летать в космос, на строительство орбитальных станций... Поэтому один всем известный и, прямо сказать, неуклюжий костюм сварщика в ближайшем будущем будет заменен сразу пятью. Какова работа, таким должен быть и костюм для нее.

Это же требование конструкторы стараются выполнить и при проектировании другой производственной одежды.

Например, какой должна быть длина брюк для костюма оленевода? Оказывается, чуть ниже колена. Как показали исследования, длиннее и не надо. Обычная обувь тундры — сапоги или торбаса, брюки все равно убирают в них. А если оставить навыпуск — кустарники да камни вмиг обтреплют штанины.

Костюмы для рыбаков шьют из непромокаемой и непродуваемой ткани. А скроены они так, чтобы было меньше швов — именно в них-то и затекает вода. А спецовки для докеров Заполярья, которым приходится часто вести выгрузку на ненадежный ледовый припай, еще обладают запасом плавучести. Сами

В УБОР ОДЕЖДЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ШИТЬ
ИЛИ СТРАШЕИ

понимаете, что может произойти, если человек с грузом на плечах упадет в ледяную воду. Поэтому в верхней части костюма предусмотрены специальные карманы, в которых спрятаны бруски пенопласта. Карманы эти размещены с таким расчетом, чтобы они и не мешали работе и в то же время обеспечили удержание человека на плаву.

— И наконец, в производственной одежде имеет значение ее цвет,— сказала Ливанова.— Причем в данном случае цвет даже важнее. Тут дело не только во вкусе — мне нравится голубой, а вам серый. Нет, в производственной одежде цвет так же рационален, как и другие части костюма. Вот, к примеру, костюмы рыбаков обязательно имеют оранжевые детали. В данном случае яркий цвет просто необходим — человека в оранжевом легче обнаружить в море, если он упадет за борт. А костюм для пустыни или тропиков обязательно должен быть светлым. В белом на солнце немного прохладнее, чем в темном.

— ...Да, чуть было не забыл,— спохватился я на пороге, уже совсем собравшись уходить.— А что у вас будет делать робот? И когда новую одежду наденут те, для кого она предназначена?

— Опытные партии костюмов уже носят,— сказала Зоя Степановна Чубарова.— А робот будет испытывать спецовки на прочность, вентилируемость, носкость... То есть делать то, что и положено роботу,— облегчать труд людей.

ДЛЯ СЕРЫХ
СЕВЕРНЫХ ШИРОТ
РАБОЧАЯ ОДЕЖДА
ДОЛЖНА БЫТЬ И ЗАЯВИТЕЛИ

ТЫЙ ПО МОДЕ

О том, что среди московских архитекторов, членов творческого союза, есть долгожитель, которому уже перевалило за сто, я узнал совершенно случайно, в коридоре одной из проектных организаций.

Шел разговор о «секретах долголетия». Одни говорили, что главный стимул его — сумма природных и климатических условий, таких, как, скажем, у кавказцев — чистейший горный воздух, близость моря, обилие фруктов. Ну и размеренный уклад жизни, не допускающий так называемых стрессовых ситуаций.

Другие утверждали, что дело не только в этом, секрет долголетия в человеческой активности, его творческом импульсе, в любимой работе. В качестве примера один из собеседников назвал имя своего коллеги, архитектора Ивана Ивановича Загрявко-Загряева. Ему довелось присутствовать на торжественном christовании Ивана Ивановича, старейшего архитектора, профессора, генерал-лейтенанта в отставке, в день, когда тому исполнилось сто лет.

Меня заинтересовал этот человек. В московском отделении Союза архитекторов СССР мне дали папку с «личным делом» Ивана Ивановича, и я с большим интересом прочел его автобиографию, которая не укладывалась в стандартный размер подобного рода документов.

Я был взволнован: как могла одна человеческая жизнь вместить в себя столько масштабных и ярких событий. Было похоже, что прошагал человек через всю историю нашей страны, по этапам ее самых больших и трудных свершений.

Вот несколько страниц его жизни. Сибирь, 1919 год. Инженер И. И. Загрявко-Загряев возглавил работы по восстановлению взорванного отступающими колчаковцами моста через Иртыш. Прервана связь Востока с Западом, приостановлено продвижение частей Красной Армии. Тревожную телеграмму шлет Ленин, требуя в кратчайший срок восстановить переправу. Тысячи рабочих, крестьян, красноармейцев в лютую сибирскую зиму вышли на лед Иртыша. Работали днем и ночью, при свете костров и факелов. Спасали мост. Одновременно прокладывали ледовую дорогу через реку. На настилы из бревен укладывали шпалы, вмораживали их в лед, а потом осторожно клали рельсы. Через неделю ледовая трасса была готова. До начала весны по ней проследовали десятки тысяч вагонов. А когда по восстановленному мосту проходил пробный состав, под ним по давней традиции стоял инженер-путеец И. И. Загрявко-Загряев.

Первое десятилетие Советской власти. Судьба бросает талантливого инженера на крупнейшие стройки Сибири. Он участвует в строительстве Турксиба, Магнитогорского, Кузнецкого металлургических комбинатов. Работает консультантом на Челябинском тракторном, Южно-Уральском машиностроительном, Балхашском медеплавильном заводах.

В начале 30-х годов он приглашен в Москву, где работает руководителем кафедры архитектуры в Московском инженерно-строительном институте. Одновременно преподает в Московском институте железнодорожного транспорта, архитектурном и педагогическом институтах. В то же время, увлеченный гигантскими масштабами реконструкции столицы, Загрявко-Загряев активно работает над проектом уникальных зданий. В содружестве с архитектором А. В. Щусевым участвует в строительстве таких выдающихся сооружений, как Мавзолей В. И. Ленина и гостиница «Москва».

Будучи знатоком Сибири и Дальнего Востока, он еще в 30-х годах вынаши-

вает идею строительства Байкало-Амурской магистрали, предлагает технически обоснованный план ее строительства. Спустя многие годы, когда экономической потенциал страны был достаточен для реализации этой идеи, из Госплана СССР ему сообщили о начале проектных работ. Иван Иванович счастлив. Он пристально следит за легендарной стройкой, по праву считая себя причастным к ее рождению.

Мы встретились с ним в одном из лучших пансионатов Москвы, где он отдыхал. В первую минуту этот высокий худой человек показался мне рассеянным и чем-то глубоко озабоченным. Но стоило ему заговорить, как это впечатление исчезло. Мы разговорились о прошлом, о событиях и людях. И я увидел, как глаза его оживились, зажглись, речь стала быстрой, взволнованной.

— Никогда не забуду Сережу Кострикова. Мы готовились с ним к экзаменам в Томский технологический институт и жили в одной комнате. До сих пор помню адрес: Спасская, дом 12. Мог ли я тогда себе представить, что он станет руководителем ленин-

градских коммунистов Сергеем Мироновичем Кировым! Сколько ночей провели мы в беседах и спорах. Многие я почерпнул от него. О марксизме, о задачах революции, о роли пролетариата.

— Иван Иванович, известно, что вы прошли четыре войны, начиная с русско-японской.

— Да, это так. В русско-японскую я находился в Мамьжурской армии. В рукопашной схватке получил тяжелую ножевую рану. Два месяца пролежал в госпитале. А когда вернулся в полк, наградили меня Георгиевской медалью и назначили конным ординарцем к генералу графу А. А. Игнатьеву. Я очень полюбил этого человека, храброго и чуткого. Случилось так, что почти полстолетия спустя мы встретились снова, и я получил от него подарок — книгу «50 лет в строю» с дарственной надписью.

А в 1914 году я был мобилизован и отправлен в действующую армию, которой командовал генерал Брусилов. В прифронтовой полосе мне, как инженеру-путейцу, довелось строить мосты, наводить переправы, прокладывать подъездные пути.

Прошел и гражданскую войну. Судьба привела меня в ряды Красной Армии. В дни колчаковского террора оказались мы с товарищами в руках контрразведки. После допросов и избиений повели нас на расстрел. Спасла меня чистая случайность. По дороге встретился полковник Андреев, с его дочкой я был хорошо знаком по танцевальным балам. А танцевал я в то время прекрасно, даже призы брал. Узнав меня, полковник остановил конвой, задал несколько вопросов, а потом приказал отпустить. Оказавшись на свободе, я переправился на лодке через Иртыш. Долго скитался, и все же удалось пробраться к своим. Прикнул к одной из частей Красной Армии. Стал красноармейцем. А к концу войны был уже комдивом.

Ну, а потом Великая Отечественная. Когда она началась, мне было уже почти шестьдесят...

— Иван Иванович, что помогло вам сохранить на многие годы бодрость духа, работоспособность и крепкое здоровье?

— Не знаю, что вам на это ответить. Может быть, азарт помог. Жажда жизни. Не очень-то и жалел себя, стремился только вперед, на самый передний край. А может быть, конструкция такая, запас прочности... Я ведь сибиряк. Ну и спорт, конечно. Любил бег, плавание, гимнастику. Но больше всего — классическую борьбу. Моим учителем был знаменитый русский богатырь Иван Поддубный.

Мне рассказывали, что Иван Иванович в возрасте 90 лет продолжал увлекаться плаванием, занимался гимнастикой и почти ежедневно совершал пробежки по аллеям парка.

В конце июня москвичу Ивану Ивановичу Загрявко-Загряеву исполнился 101 год.

ЦЕЛЫЙ ВЕК ПРОЖИЛ ЧЕЛОВЕК

ГОД 1909. ВЫПУСКНИК ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

ГОД 1920. ИНЖЕНЕР-ПУТЕЕЦ.

ГОД 1919. ЛЕДОВАЯ ПЕРЕПРАВА.

ГОД 1919. ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА ФРОНТ.

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ...

Татьяна ШКОЛЬНИКОВА.
Фото Анатолия ИОЛИСА

Те, кому случалось бывать в этих местах ранней весной, наверняка могли видеть тюленей. Идешь час-другой на лыжах вдоль ледяного припая, и вдруг в разводе между торосами появится голова величиной с футбольный мяч. Зверь шумно вздохнет, с любопытством осмотрится, высунется из воды побольше, так, что станет видна серебристая шея, поторчит таким живым поплавком, подлустит вас поближе и... снова нырнет. А то проворно влезет на льдину, что подальше от вас, раскинет лапы и нежится на солнце. Тюленю тепло—на термометре минус пять.

Для жителей старейшего поморского поселка Койда описанная картина не в диковинку. Койдяне мужественные моряки, удачливые рыбаки и зверь-бои. Люди они к тому же мастеровые, с особой хозяйской смекалкой. На всем побережье славятся карбасы, «шитые» их руками. Вот и взялись они за новое, невиданное до недавней поры дело—собрали со льдин детенышей тюленей и поселили их на специально построенной по этому случаю колхозной ферме. Так что теперь к стаду коров прибавилось еще стадо тюленей, четырнадцать тысяч голов.

— Промысел морского зверя,—рассказывает председатель колхоза Петр Васильевич Жуков,—занятие для нас традиционное. С приближением весны снаряжали карбасы: брали с собой дрова, керосин и на два-три месяца уходили в море. А теперь вот летаем на вертолетах, каждый вечер домой возвращаемся.

«Вольерный способ доразривания морского зверя»—так стали называть этот вид промысла. По подсчетам ученых, 60 процентов молодняка гибнет в первом же плавании—при летней миграции животных из Белого моря в более северные широты. Гибнут, конечно же, прежде всего слабые и больные. А нельзя ли вмешаться в этот неизбежный процесс, чтобы потери обернуть прибылью и при этом не повредить популяции? Ответ на этот вопрос подсказала сама природа. Так, было подмечено, что утельга-мать кормит детеныша только три недели. За это время щенки успевают набрать значительный вес, растут буквально не по дням, а по часам, ведь молоко утельги в 10 раз жирнее коровьего. И если новорожденный весит примерно семь, то через две недели он поправляется до 50—60 килограммов.

Щенку во время линьки, как медведю зимой, приходится жить за счет накопленного жира: лежит он неподвижно целыми днями, дремлет. Пушистая шуба и толстый слой жира—надежная защита от мороза. А белый мех хорошо маскирует малыша среди льда и торосов.

Первый эксперимент по доразриванию бельков в вольерах до стадии серки—так называют маленького тюленя после линьки—был проведен в 1971 году. Тогда в село Зимняя Золотица привезли 25 бельков. Линька зверей прошла успешно, и на следующий год завезли их две тысячи. Теперь вольеры с морскими животными занимают обширные площади около поселка Койда на берегу Мезенского залива.

Фантастика: прототип фермы морских животных! Здесь тюлени длительное время находятся под наблюдением людей. Поэтому-то и едут сюда ученые: из Мурманского полярного института рыбного хозяйства и океанографии, из московских НИИ...

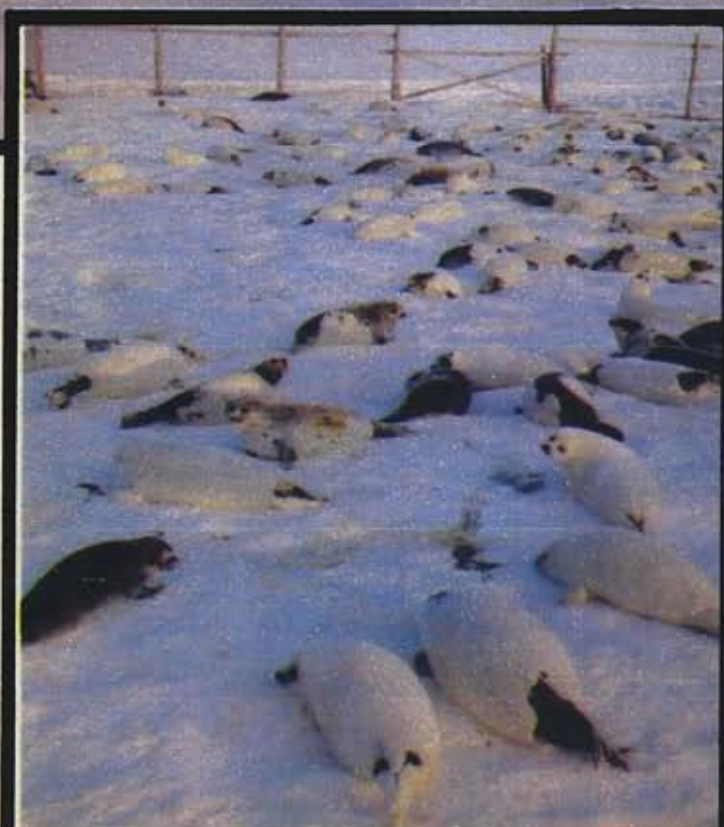
Как чувствуют себя новоселы? Захожу в вольер. Одни, утробовав в снегу ямку, спокойно лежат в ней, лениво поворачиваются, подставляя то один, то другой бок яркому солнцу, потягиваются. Более общительные ползают, урчат что-то соседу, как котята, только громче. Есть среди них и «спортсмены». Они увлеченно гоняют носом ледышку, словно шайбу. А кто-то, случайно соскользнув с горки, неуклюже взбирается вверх, чтобы скатиться снова. И так до тех пор, пока завистливый сосед не отнимет место...

— Тюлени прилетели!—кричат мальчишки и гурьбой сворачивают туда, где затихает гул вертолета. Что ж, «летающий тюлень» для Зимней Золотицы и Койды—явление обычное.

НА ТЮЛЕНЬЕЙ ФЕРМЕ.

ДОВЕРЧИВЫЕ МАЛЫШИ
НЕ БОЯТСЯ ЛЮДЕЙ.

БЕЛКИ ЛИНЯЮТ
В СЧИТАННЫЕ ДНИ.

АЛЛА ПУГАЧЕВА

ИОСИФ КОБЗОН

ИРИНА ПОНАРОВСКАЯ

ЮРИЙ ЛИТВИНОВ

КОНКУРС «10 ЛУЧШИХ»

2780 читателей «Смены»
назвали лучших
эстрадных певцов
1983 года

Итак, подведены итоги нашего конкурса «10 лучших» — певиц, певцов, песен, — объявленного в № 10 этого года.

На фотографиях вы видите лауреатов: их имена выявлены на основе читательского опроса. К сожалению, при всем обилии почты

мы не смогли определить лауреатов среди песен — в основном нам писали о тех из них, которые чаще всего звучат в эфире и на концертах. О популярных. Но ведь «популярная» еще не значит «лучшая», — к этим словам из письма москвички Марины Самойловой нельзя не присоединиться.

Нам хотелось узнать о песнях последних лет, к которым у читателей есть свое отношение.

Подобно отношению к творчеству любимого исполнителя: в письмах часто встречались глубокие оценки, заинтересованная критика, пожелания.

Спасибо, дорогие читатели!

Напишите нам в 1984 году

о «своей» для

каждого из вас песне.

Чем привлекла?

Какие чувства и мысли вызвала?

Чье исполнение, на ваш взгляд,

содержательнее? Пусть это будет

небольшой

этиюд о любимой песне.

Самые интересные из них

мы опубликуем в музыкальном клубе.

Ждем ваших писем! На конверте

делайте пометку: «Моя песня».

НИКОЛАЙ ГНАТЮК

СОФИЯ РОТАРУ

АННЕ ВЕСКИ

ОЛЬГА ПИРАГС

ИГОРЬ ИВАНОВ

НАДЕЖДА ЧЕПРАГА

ПАМЯТИ МОИХ

КАМНИ И КНИГИ — СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

Отечество

Алексей НИКОЛАЕВ.
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

«Никакое богатство не может перекупить влияние того, чем овладевает книга, никакая власть, никакое правление не может устоять против типографского снаряда».

Александр ПУШКИН

Царь еще не свирепствовал.

Еще не пристало к четвертому на московском столе Иоанну вековечного имени. Многомудреный ум, лютым нравом не замутненный, не искал пока вокруг себя ни «крамолы», ни «злобесного умышления», но страшился одного, чего и следовало оберегаться становившемуся великому государству, — невежества. И круто, но праведно взял молодой царь, когда Стоглавым на Москве собором положил начать с ним сечу не на живот, а на смерть.

На Соборе глаголил царь страстно. Бросал духовенству упреки горькие в

нерадении, скорбел: «В попы и дьяконы ставят тех, которые грамоте мало умеют», жалобился: «В пьянстве паствыри погибают», срамил: «Во Пскове граде моются в банях мужи и жены, черницы и чернишы в одном месте без зазору»... А еще помянул, что приспела пора об отрочестве заботу взять и крепко поставить на Руси школьное учение. Да вот беда: учить по книгам надобно, кои хоть и обретаются на Руси, а к учению школьному непригодны... И пятою «главою» Стоглавого поставил царь дело о книгах.

Подумать бы можно тут, что в загоне пребывало книжное дело на Руси. Да

нет, от первых наших прозрелых веков была книга в чести. Не скупясь, оправляли ее в жемчуг и золото — как храмовую живопись, как княжье оружие; в руки брали с трепетом священным, хранили пуще глаза, а которая в последнюю ветхость зачтется, ту не выбрасывали, но сжигали — как исстари древнюю чтимую икону. И никогда притом не была на Руси книга товаром, ибо ее творили: писали, как картину, ваяли, как статую.

Писцы из монахов, зело искусные в высоком своем ремесле, вырисовывали каждую букву в несколько приемов, крупно — уставом или помельче — полууставом, оставляя по сторонам листа широкие «берега», а начало главы или буквицу заглавную каждый

изукрасить тщился узором неизреченным... Велик был труд, но хорошо, как полтора-два листа в день осилит изрядный писец, больше не сладить (знаменитое Остромирово евангелие из дня в день переписывали семь месяцев!), и знал писец цену труду своему, ибо, книгу переписавши, не преминет добавить: «Рад бывает корабль, переплывши морскую пучину, так же рад и писец, кончивший книгу сию».

Все так, и ко времени, о коем речь, не оскудело искусством великое это дело на Руси, да недоставало уже в государстве монашеских рук, хоть в помощь им многих дьяков пристегнули к упряжке просвещения, образовался даже на Москве новый класс «доброписцев», работавших на заказ. Да то беда, что писцы люди, а ошибаться каждому человеку «адамовой плоти» не заказано. И, видно, в самый корень глядел Иоанн, когда печалился на Соборе: «Писцы пишут с неправильных переводов, а написав, не правят же; опись к описи прибывает, и недописи и точки

непрямые; и по тем книгам чтут и поют и пишут с них».

Знали и писцы за собой такой грех; в приписках к книгам винулись в нем, но оттого не убывало ошибок, и от переписи к переписи наворачивались они, как снежный ком. Да и иная была беда, отчего рукописная книга не годилась к учению: язык, правописание, особенности диалекта—московские, рязанские, новгородские, владимирские, тверские говоры—все от переписчика, от места рождения книги. И тут не обойти нам дела важного, но как-то походя замечаемого: только книгопечатанию по плечу выходило стать могучею силой в создании общенационального русского языка...

А в Европе печатный стан уже тискал листы, и уже кинул было Иоанн свою мысль в чужие страны, чтобы приискать там мастеров добрых к российскому печатному делу. В Европе же мигом смекнули, где можно руки погреть у чужого огня и какой будет оттого прибыль. Но, как уви-

дим, не одним только русским золотом там прельстились; игра выходила покрупнее.

Едва отговорил на Москве Стоглавый собор, не промедлил отправить послом в стольный русский град искусного своего типографа Ганса Миссенгейма датский король. Готовы, мол, помочь великому государю христовым именем; напечатаем библию русскую многими тысячами, а со своей стороны просим малого: должна Русь принять лютеранство.

Умел еще Иоанн держать гнев в узде, и отвечивал коротко, что государь, мол, московский планетами и знаменьями зодиака не занимается, а потому сей дар ему не нужен. Понятно, что грозный посох царя не коснулся чела знатного иноземца, но к повелителю своему воротился посол несолоно хлебавши, увозя назад и припасенный царю подарок—часы с боем.

А часы истории между тем шли; пришло время «казанскому взятию». И хоть, казалось бы, на первый взгляд,

ОКНО В XVI ВЕК.

МУЗЕЙ ИВАНА ФЕДОРОВА ВО ЛЬВОВЕ.

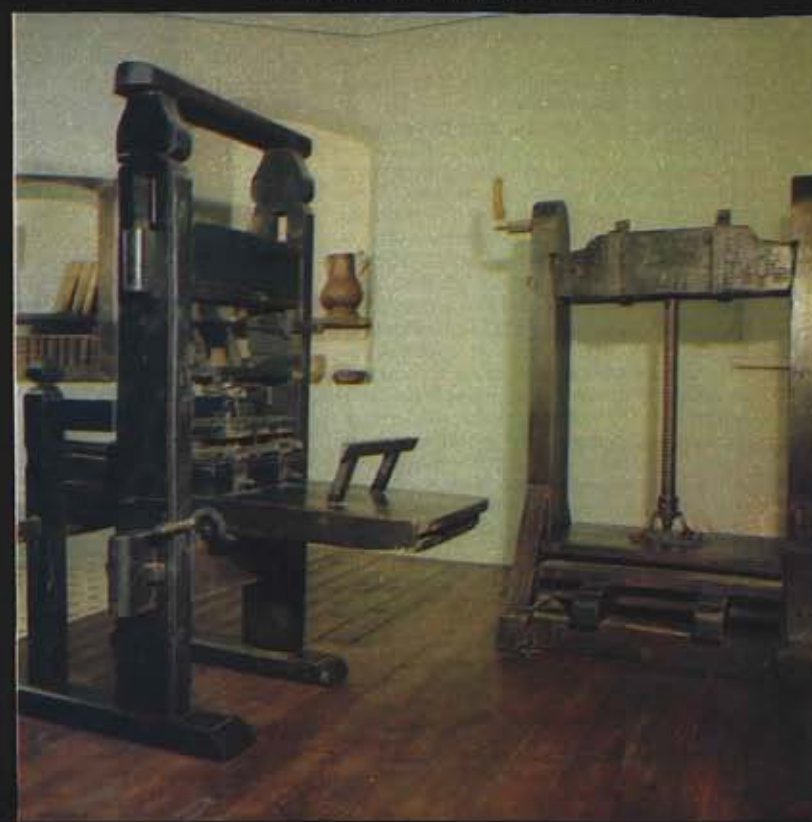
НА ТАКОМ СТАНЕ В 1574 ГОДУ ОТТИСНУТЫ БЫЛИ ПЕРВЫЕ ЛИСТЫ ЛЬВОВСКОГО «АПОСТОЛА».

В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ — ЧЕТЫРЕ ВЕКА КНИГОПЕЧАТАНИЯ.

ТРЕПЕТЕН. КАК ПЛАМЯ СВЕЧИ, АРОМАТ МИНУВШЕГО.

ДРЕВНЕЙШАЯ ПЛОЩАДЬ ЛЬВОВА И ПОНЬШЕ ХРАНИТ В СВОЕМ ОБЛИКЕ ВРЕМЕНА ПЕРВОПЕЧАТНИКА.

Вопрос, который мне не удалось задать актрисе, я для себя формулировал примерно так: «Кто (или что?) определяет? советует? рекомендует? корректирует? выбор вами очередной роли, сценария, режиссера?» Интерес этот диктовался для меня поразительной безошибочностью «попаданий» за годы ее работы в кино. Кажется, что у Купченко не только не было провалов с ролью или фильмом в целом, но не было попросту работ мимоходных, случайных, суетных. И вот, просматривая фильмы с ее участием, перечитывая написанное о ней и общаясь с людьми, хорошо ее знающими, я постепенно пришел к выводу, что...

Творческая судьба ее в нашем кино уникальна! Для актрисы, первое появление которой на экране было встречено зрителями и критикой более чем благожелательно, естественным было бы «стричь купоны» с успеха и мелькать из фильма в фильм, мелькать... Тем паче, что секрет обширной актерской фильмографии иной раз заключается лишь в физической выносливости исполнителя, вошедшего в «поток», а уж количество фильмов «большого» экрана и телевизионного позволяет ему с успеха кое-что «получить». Она же за полтора десятилетия своей экранной биографии снялась всего (всего?! в пятнадцати фильмах. Правда, была еще небольшая роль разбитной вдовушки в киноопере «Сибириада», но в окончательный вариант фильма она не вошла и осталась лишь в воспоминаниях актрисы да в мелькнувшем на экране единственном общем плане, почти массовке. Правда, в эти годы она регулярно выходила на подмостки родного театра, занята была в радио- и телепостановках и весьма ревностно исполняла обязанности матери Сашки и Сережки Лановых... Из памяти кинозрителей тем не менее не только не исчезла, но каждой очередной своей героиней как бы утверждала за собой особое место среди актрис нашего кино. Не сиюминутных «кинозвезд» — с блеском порой ярким, но обманчивым. Актрис самобытных и глубоких. Самостоятельных.

...В 1970-м в свите знаменитой вахтанговской принцессы Турандот появилась новая рабыня — с этих ролей обычно начинают в театре молодые актрисы. Вскоре последовали входы в репертуарные спектакли. В «Господах Глембаи» она стала хитроумной стяжательницей Шарлоттой Каstellи-Глембаи — комедианткой и светской львицей с темным прошлым... В «Ричарде III» — леди Анной. В «Молодости театра» сыграла Аглаю Коншину, прообразом которой послужила трагедийная актриса-вахтанговка Анна Орочко... За донну Анну в «Каменном госте» получила диплом Всероссийского смотра молодых талантов. Главный режиссер театра Е. Симонов характеризует дарование Купченко как «чрезвычайно широкое, многообразное, примечательное тем, что с равным успехом она играет героинь русской классики и при этом понимает психологию, умеет раскрыть внутренний мир современной советской женщины»... Купченко много и интересно играет в театре, но широкое зрительское признание, премия Ленинского комсомола, звание заслуженной артистки РСФСР — это прежде всего ее работы в кино!

В статьях об актерах меня всегда настораживают эффектно-многозначительные формулировки типа «актер начинается с темы». Да нет же, хочется мне в таком случае возразить автору, актеру как-то несподручно играть «тему». Он должен играть характер! А уж тема фильма или спектакля в целом возникает из столкновения этих характеров, если их обуславливает драматургия, из позиции и

Фото
Валерия
ПЛОТНИКОВА

ПОРТРЕТЫ ИРИНЫ КУПЧЕНКО

ФОТОАТЕЛЬЕ

Валентина ДРОЗД

Место, куда мы шли, находилось за деревней. Фотоателье «Березка» — так назывался уголок, где мы любили оставлять на память себя и свое время. Березы росли здесь у обочины, песчаная дорога уводила их за собой вдаль. Калина и шиповник плотно кустились у стволов, из-за их гущины никак нельзя пробраться вглубь. Только узенькие тропинки со следами ходившего в лес стада показывали путь, где можно ступить. Гордели шиповник зеленые заборчики лопухов, их большие листья с желтыми цветами выглядели контрастно — словно отги свечек мерцали в зеленой ночи. Солнце стояло высоко, оно набросило золотые сети на кроны деревьев, лучи пробивались сквозь листву, и она без всякого сопротивления пропускала их. Теплая трава нежила тело, июльское солнце слегка морило в тени, хотелось лежать долго-долго и чувствовать всю необъятность земли. Запрокинешь голову — вверх небо зеленое, а в нем золотые звездочки; набегит легкий ветерок, и задвигаются звездочки: какая больше станет, какая вообще исчезнет.

Креслом в нашем «фотоателье» служила большая кочка, вся устланная живым ковром. Рядом лежал сухой ствол березы, ее белая кора рвалась бахромой на ветру и шуршала. Брюхо ствола

лежало на возвышении, и от малейшего прикосновения береза трепетала.

Анара села на ствол, поджав босые ноги, обхватила колени руками. Черно-смолистые пряди рассыпались, сбегали змейками по плечам. Ситцевое платье придавало ей легкость березовой бахромы, в черных глазах таилась грусть. Шелкнул затвор аппарата... И, готово! Такой девушка осталась навсегда.

Русоволосая босая Юлия бежала ко мне, вскрикивая от уколов колючек:

— Сюда, сюда! Идем! — Она махала мне рукой. — Вот смотри, колокольчик! Я его не сорвала, зачем ему умирать... Ты меня прямо рядом с ним сфотографируй, ладно...

Юлия легла на землю, подняла голову, лицом оперлась о ладони, локтями утопая в траве. Щека ее коснулась сиреневых цветков, они вздрогнули от человеческого тепла и благодарно склонили головки. В девичьих огромных глазах светилась нежность, перенесенная в вечность.

Марина облюбовала себе молоденькую ветвистую березку, просила меня запечатлеть ее здесь. Стройная береза и девушка — они были схожи друг с другом. Кудрявые волосы Марины отливали цветом каштана, обнажали шею, узенькая тесемка голубилась на загорелых плечах; небесного цвета глаза лучились изнутри озорством и непоседливостью.

Скоро фотоаппарат лежал в футляре. Сделавший свою работу, он, конечно, не знал, что совершил. Пройдут годы... Судьба по-разному обойдется с нами. Только ничего не сможет сделать с небольшими карточками, в которых наша юность — навсегда.

НОВЕЛЛЫ

Первые пробы пера... Еще, как говорят, в столе — замыслы повестей и рассказов. А пока — этюд, попытка уловить мгновение жизни. И оживить его пером. Представляем вам этюды в прозе Валентины Дрозд из Павлодарской области и москвича Константина Новикова.

Константин НОВИКОВ

Середина января. Около семи часов вечера. Несильный мороз легко висит в воздухе, изредка задевая лицо мягкой волной, осторожно касается ресниц и щек.

Надо льдом Чистых прудов плывут параллельно несколько проводов, к которым через равные промежутки прикреплены лампы, покрытые блюдцами плафонов. Лампы, окрашивая лед в желтоватый цвет, делают его уютным, теплым, хорошо знакомым.

Именно эти, связанные в линию лампы под плоскими колпаками, похожие, если смотреть сверху, на точки и тире нерасшифрованной радиограммы, и именно этот желтоватый оттенок льда напомнили мне сейчас пруд из детства, пруд, к которому иногда приводили меня взрослые по вечерам. Стоя у края замерзшей воды, я подолгу смотрел на многоцветный живой водоворот, людоворот, состоявший из ярких размытых пятен, быстро скользящих мимо меня по кругу, по кругу, по кругу...

Вот и сейчас — коньки разрезают лед, негромкий приятный хруст смешивается со смехом, разговорами, и конечный, долетающий до меня звук сложен, состоит из множества оттенков — ну, прямо мелодия из детства.

Когда давным-давно забытое, стертное, ушедшее, которое, казалось, никогда более не вернется, все

же возвращается, начинаешь вполне реально ощущать собственную память — цепочку твоей жизни, содержащую все звенья, начиная с самого первого, неповторимого. И все годы, ушедшие неизвестно куда, на мгновение возвращаются, обретая объемность, наполняясь красками, живыми лицами, отчего становится спокойно и грустно.

Передо мной по освещенному льду кружатся цветные костюмы, вязаные шапочки, свитера, гоняются друг за другом, смеются, раскрашивают лед. Краски, краски... Все смешивается перед глазами, шапочки, шарфы, улыбки захватывают, завораживают.

Я неподвижно стою, глядя на уютный лед Чистых прудов, на красочный живой коллаж. Яркая, с размытыми желтоватыми краями точка, вытянутое черное тире, снова размытая горячая точка... И так до противоположного берега, края.

А дальше, там, где кончается лед, — темные недвижные деревья, из-за скрюченных голых веток которых проглядывают цветные прямоугольники окон старого массивного дома. Я знаю, что если поднимать взгляд вверх, то освещенные окна будут рядами наслаиваться друг на друга до тех пор, пока не начнется спустившееся совсем низко черное небо. Это я знаю, а потому поднимать глаза мне совсем неинтересно.

Ярко-красным елочным фонариком светится неоновая точка над входом в метро. Подошвы чуть поскрипывают на чистом, еще не утопанном снегу, и я иду на густой красный свет. Торопятся люди с сумками, коробками, упаковками. А моя ноша легка и светла, словно перо жар-птицы в кармане: достану — и все озарится кругом...

Рисунки Олега ВУКОЛОВА

ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

Рисунок Виталия ФЕДОРОВА

— На кого ты работаешь?—спросил Толстяк.
 — На парня, которого вы убили.
 — Это не мы. Это полицейский был...
 — Который служит вам.
 Толстяк скрипнул зубами.
 — Ну?
 — Черт возьми, да проваливай ты наконец! Я тебя не боюсь!—прокричал Толстяк.
 Он сделал шаг вперед и схватил Гермеса за руку. В следующее мгновение он уже лежал на полу.
 — Этот прием основан на правиле рычага. Но тебе не понять. Для тебя это высшая математика.
 — Ты мне руку вывернул, ты...—простонал Толстяк. Он боязливо поглаживал левую руку, не решаясь даже пошевелить ею.
 — Говори, иначе и вторую потеряешь.
 Толстяк медленно поднялся. Он был похож на мешок тряпья и уже не думал о сопротивлении.
 — Но я ничего не знаю,—пробормотал он.—Шеф мне платит, вот и всё.
 — Тебе и Претцилу?
 — Кто такой Претцил?
 — Полицейский, который застрелил парня. Ты разве не знал?
 Гермес с угрожающим видом приблизился к Толстяку.
 — Помочь вспомнить?
 Толстяк испуганно закрылся здоровой рукой.
 — Ему платят за то, что он держит пасть на замке. И предупреждает о налетах полиции.
 — Почему он стрелял?
 — Я не знаю.
 Гермес провел короткий аперкот и попал точно в цель. Толстяк закрыл глаза и упал без сознания. Детектив не стал ждать, когда он очнется, а попытался поднять эту гору мяса, но даже пошевелить ее не смог. Тогда он нашел в стенном шкафу бутылку шнапса и плеснул Толстяку в лицо. Тот постепенно пришел в себя и жалобно взглянул на детектива.
 — Почему Претцил стрелял в парня?
 — Это только он знает.
 — Тэлле был из ваших.
 — Нет. Его сестра—одна из проституток, которых мы контролируем, но Тэлле не имел к этому никакого отношения. Вышло совершенно случайно, что он украл машину шефа. Потом он поехал в «Коринну», чтобы занять денег у сестры. Мы сначала и не знали, кто это такой. Только мертвым разглядели.
 — А Претцил, он тоже только потом заметил, в кого стрелял? Они вообще-то были знакомы?
 Толстяк молча покачал головой, и Гермес поверил, что он действительно ничего больше не знает. Вид у Толстяка был совершенно убитый.

— Давно Претцил с вами?
 — Год примерно.
 Машина мчалась по городу. В отличие от водителя она была тусклой, серого цвета и всегда грязная. Гермесу часто приходилось по мелочам нарушать правила уличного движения, и при этом его спасала лишь неприметность машины.
 В своей квартире вблизи Зоологического сада сидел избитый Толстяк, крепко привязанный к батарее центрального отопления, а к северу, у озера Хайлигензее, пребывал в безмятежном неведении бывший полицейский, который мог немало рассказать о тайных связях между защитниками и нарушителями закона. Ему придется говорить быстро, очень быстро, так быстро, чтобы Гермес успел все узнать до того, как Толстяк освободится от пут. Детектив прекрасно понимал, что успех сейчас зависит от фактора времени. Как и обычно в первую половину дня, улицы были относительно свободными, и Гермесу удалось пересечь город в довольно короткий срок. Однако в том месте, где дорога шла уже по берегу Хайлигензее и образовывала очень узкую и крутую кривую, лежал перевернувшийся самосвал.
 Петеру Гермесу пришлось свернуть в ближайший тупик и оставить там машину. Шмоди, чтобы освободиться, понадобится не более получаса. Все зависит от того, что он будет делать после этого. Вероятнее всего, захочет подкрепить свои моральные и физические силы с помощью бутылки шнапса. Телефон в его квартире Гермес вывел из строя. Наборный диск лежал сейчас в кармане у детектива. Гермес вытащил его и бросил за ближайшую изгородь. Мысленно он подвел итог совершенных сегодня уголовных преступлений. Нарушение неприкосновенности жилища, нанесение телесных повреждений, вымогательство, кража—набор, который сделал бы честь даже Толстяку. Разумеется, Толстяк не станет жаловаться в полицию. Он поспешит сообщить Штомпсу—возможно, уже успел сообщить. И, может быть, люди Штомпса едут сейчас к Хайлигензее. Вполне вероятно, что вторая половина дня окажется насыщенной событиями...
 У Шмидта была вилла—предмет зависти всех его прежних начальников. Ее окружали белые пихты, ослепительно зеленый мох, живописно сгруппированные камни, фиалки и лаванда. Шмидт теперь не работал, однако у него были сбережения. Служба в дорожной полиции—занятие весьма доходное... А Претцил оказался неудачником или дураком: он погубил свое будущее, выстрелив в Тэлле.
 Шмидт вышел из дома, когда Гермес позвонил. Морща лоб, он внимательно смотрел на маленького, ярко одетого посетителя, чей вид, казалось, напоми-

нал ему какие-то схемы его прежнего существования.
 — Что угодно?—спросил он.
 — Я от Шмоди,—представился Гермес.
 Бывший полицейский кивнул печально и отрешенно, как будто Гермес и не мог быть от кого-то другого. Конечно же, они по-прежнему держат этого человека в руках, а значит, его показания специальной комиссии были ложными. Впрочем, сейчас речь шла не о его показаниях в полиции, и Гермес прекрасно понимал, что Шмидт—гораздо более серьезный противник, чем сильный, но глупый Толстяк. Нужно захватить его врасплох и попытаться перетянуть на свою сторону.
 — Заходите,—после некоторого колебания сказал Шмидт. Он провел детектива через сад, мимо террасы, на которой сидела женщина в кресле-качалке. Они вошли в дом, на заднюю веранду, оборудованную под рабочий кабинет.
 — В чем дело?—спросил Шмидт. Он вытащил из ящика письменного стола бутылку водки, а из холодильника—графин с зеленоватым соком.
 — Два стакана?—спросил он.
 — Да.
 — Что нужно Шмоди?
 — Мне кажется, он на вас очень зол.
 Шмидт сделал большой глоток, повертел стакан в руках.
 — У него для этого нет причин.
 — Организация трещит по всем швам. Начальника полиции пресса доводит до бешенства. Кое-кто требует его отставки. После того, как Претцил застрелил этого парня, Вегнеру придется принять особые меры.
 — А какое это имеет ко мне отношение?
 — Очевидно, показания были недостаточно согласованы. Претцил рассказывает немного не так, как вы, хотя в тот вечер вы были в машине вместе. Специальная комиссия ухватилась за эти разночтения и каким-то образом смогла прижать Штомпса.
 Шмидт медленно поднялся. Он подошел к Гермесу и наклонился к самому его лицу.
 — Вы не от Шмоди. И не по поручению Штомпса.
 — Я от Шмоди, но я ведь и не говорил, что у меня поручение от Штомпса.
 — Тогда наш разговор окончен.
 — Не спешите! Почему вас отстранили от службы? Как это вышло?
 — Все это в прошлом. И не имеет уже никакого значения.
 — Нет, не в прошлом. Претцил вас подвел и теперь делает это снова. Почему начали следствие?
 Шмидт зло рассмеялся.
 — Кто-то меня «засветил». Анонимно и, вероятно, по приказу Штомпса. Я слишком быстро вырос.
 Он насмешливо улыбнулся.
 — Но это все позади. Я наказан и ушел от дел.
 — Еще не совсем. А слишком быстро вы выросли не для Штомпса, а для Претцила. Он тоже хотел получить кусок побольше и поэтому «засветил» вас. Может быть, он хотел слишком много, и шефу это не понравилось. Не знаю, почему решили убрать Тэлле, но палачом был Претцил. Только вот Штомпс немного просчитался. На простое убийство в нашем городе никто внимания не обращает. А если убил полицейский—совсем другое дело! Штомпс этого не учел.
 — Чепуха. Каждое ваше слово убеждает меня, что вы всего лишь мелкий шпик и не имеете никакого представления об организации. Я сам уже не имею к организации отношения, и то, что я вам скажу, знает любой начальник отдела на Фризенштрассе. Организация поставляет телохранителей, контролирует питательные заведения и проституток. Она охраняет свою сферу влияния, но не убивает.
 — Даже в случае реальной опасности?
 Бывший полицейский пожал плечами.
 — Никому не удалось доказать, что Претцил и Тэлле знали друг друга. Тэлле принадлежал к организации. Как и его сестра. И не странно ли, что вдруг Тэлле украл именно машину своего шефа? А Претцилу так и надо!—загрохотал вдруг Шмидт, расплакаясь от воспоминаний.—Конечно, это он на меня напал и потом сказался больным в тот день, когда меня накрыли. Он сказал мне, что за всем этим стоит Штомпс... Но мне это не помогло... А Претцил—психопат, он обожает уличных девок, особенно сестру Тэлле. Может, за этим что-то и кроется?
 — Не верю!—упрямо мотнул головой детектив и распрощался.
 Вернувшись домой, Петер Гермес уселся в кресло и долго смотрел на голую стену. Что за дурацкий мир, думал он. Разгребаясь слой дерьма, а под ним еще один, точно такой же. Потом третий слой дерьма, за которым вообще уже ничего нет. Парень крадет «мерседес», чтобы прокатиться, и погибает. Его убийца—полицейский. Постепенно выясняется, что вся дорожная полиция подкуплена гангстерами. Гангстеры, затыкая дыры в своей неожиданно попавшей под удар организации, прибегают к насилию. Почему, черт возьми, именно маленького детектива Петера Гермеса угроздило вляпаться в эту навозную жижу?
 — За что ты втянул меня в это грязное дело?—спросил он Тота, зайдя в его изящно обставлен-

ПРЕМИИ «СМЕНЫ» ЗА 1983 ГОД ПРИСУЖДЕНЫ:

Леониду БЕЖИНУ — за рассказ «Я вас люблю...» (№ 18)

Лилии БЕЛЯЕВОЙ — за рассказ «Третий в домашней войне» (№ 23)

Александрю БОЙКО — за статью «Обязательный урок» (№ 22)

Сергею ВЫСОЦКОМУ — за роман «Анонимный заказчик» (№№ 14—22)

Отару ДЕМЕТРАШВИЛИ — за рассказ «Воспоминания у старого тополя» (№ 11)

Валерию ЕВСЕЕВУ — за статью «Порядок» (№ 19)

Леониду ЖУХОВИЦКОМУ — за статьи «Диван в чужой квартире» (№ 17) и «Тургенев» (№ 19)

Юрию ИВАНОВУ — за портреты В. В. Маяковского (№ 14) и И. С. Тургенева (№ 19)

Анатолию КИМУ — за рассказ «Моя звезда» (№ 19)

Георгию КОНСТАНТИНОВУ (Болгария) — за цикл стихотворений (№ 16)

Игорю КУВШИНОВУ — за «Рабочую повесть «Смены» «Поезд в XXI век» (№№ 15—16)

Игорю МИНУТКО — за статьи «Пьянство в осаде» (№ 3) и «Подростки в городе» (№ 14)

Николаю МОЙКИНУ — «239-й» предстает перед судом» (№ 18), «Отстоять жизнь!» (№ 24)

Борису ПАВЛОВУ (Свердловск) — за статью «Рубль заработанный и потраченный» (№ 1)

Игорю ПЕТРЯНОВУ-СОКОЛОВУ — за статью «Отходы производства: вред и польза» (№ 3)

Екатерине ПРАСОЛОВОЙ — за очерк «Ищу класс 41-го» (№ 9)

Кларе СКОПИНОЙ — за очерки «Спешите на помощь» (№ 7) и «Как сложится жизнь» (№ 12)

Георгию ТОВСТОНОГОВУ (Ленинград) — за автобиографический очерк «Вечный диалог» (№ 20)

Леониду ФЛОРЕНТЬЕВУ — «Жестокая логика одиночества» (№ 19) и «Война против бедных» (№ 22)

Тихону ХРЕННИКОВУ — за статью «Мерой гражданского призвания» (№ 21)

Ольге ЧАЙКОВСКОЙ — за очерк «Пикник в подъезде» (№ 15)

Георге ЧОКОЮ (Кишинев) — за цикл стихотворений (№ 17)

Владимиру ЦЫБИНУ — за перевод стихов с молдавского языка (№ 17)

Александрю ЧУГУНОВУ (Великие Луки) — за статью «Правду говорят в глаза» (№ 8)

Яковасу ШАДЯВИЧУСУ (Вильнюс) — за очерк «Тракай» (№ 9)

Виктору ШАЛАТОНОВУ (Вологда) — за публицистический рассказ «Предел» (№ 10)

ПРЕМИЯ ИМЕНИ МАТЕ ЗАЛКИ присуждена **Леониду МЛЕЧИНУ** — за повесть «Проект «Вальхалла»» (№№ 9—13)

«Смена» на протяжении нескольких лет шефствует над развитием Нового Уренгоя — города газодобытчиков и строителей. Это шефство осуществляется в рамках договора о творческом содружестве. Стало уже традицией присуждение ежегодных премий, учрежденных городом Новый Уренгой, за лучшие материалы «Смены», посвященные первопроходцам Севера.

ПРЕМИИ НОВОГО УРЕНГОЯ ЗА 1983 ГОД присуждены:

Киму БАЛКОВУ (Улан-Удэ) — за рассказ «Деревья по весне, как люди» (№ 7)

Виктору ПЕРЕВЕДЕНЦЕВУ — за статьи «Муж и жена» (№ 14) и «Затянувшееся детство?» (№ 18)

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Итак, очередной конкурс рисунков читателей «Юмор-83» завершился. Хочется поблагодарить многих его участников; в редакцию поступило несколько тысяч рисунков. Рассмешить, заинтересовать жюри своими работами пытались читатели из Одессы и Ленинграда, Ташкента и Воркуты, Москвы и Владивостока... На этот раз самыми оригинальными оказались юмористические рисунки В. ВАСИЛЬЕВА из Свердловска (№ 6, март), В. НЕНАШЕВА из Ставрополя (№ 13, июль), С. НЕЧАЕВА из Москвы (№ 14, июль), И. ПЕТУНИНА из пос. Дибуны Ленинградской обл. (№ 13, июль), Е. РОТЕРМЕЛЯ из Москвы (№ 17, сентябрь), В. СКОПИНЦЕВА из Перми (№ 14, июль), И. СУРОВЦЕВА из Воронежа (№ 2, январь).

От души поздравляем лауреатов. Каждый из них награждается новогодним подарком — годовой подпиской на журнал «Смена».

Представляем работы победителей конкурса «Юмор-83».

Рисунок Виктора СКОПИНЦЕВА, Пермь

Рисунок Игоря ПЕТУНИНА, Ленинградская область

Рисунок Сергея НЕЧАЕВА, Москва

Рисунок Игоря СУРОВЦЕВА, Воронеж

Рисунок Е. РОТЕРМЕЛЯ, Москва

Рисунок Владимира НЕНАШЕВА, Ставрополь

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 24 (1358) ДЕКАБРЬ 1983

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка: работа палехских мастеров Калерии и Бориса КУКУЛИЕВЫХ

- 1 МИР КАПИТАЛА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕКА. Николай МОЙКИН. «ОТСТОЯТЬ ЖИЗНЬ!»
- 4 Овидий ЛЮБОВИКОВ. «РУКОПОЖАТИЕ ПОКОЛЕНИЙ».
- 6 Элла ЩЕРБАНЕНКО. «КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ ПТУ».
- 8 Владислав БАХРЕВСКИЙ. «ВТОР». Сказка.
- 11 «ЗЕМЛЯ МОЯ—СУДЬБА МОЯ». Итоги конкурса одного стихотворения.
- 12 «РАБОЧИЙ, ОДЕТЫЙ ПО МОДЕ». Фоторепортаж Станислава ЗИГУНЕНКО и Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
- 14 Эрик СЕДАШ. «ЦЕЛЫЙ ВЕК ПРОЖИЛ ЧЕЛОВЕК».
- 15 Итоги третьего тура конкурса эрудитов «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО».
- 16 Татьяна ШКОЛЬНИКОВА. «У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ...»
- 17 Клуб «МУЗЫКА С ТОБОЙ».
- 19 ИТОГИ ТУРНИРА ЛЮБИТЕЛЕЙ СПОРТА.
- 20 ОТЕЧЕСТВО. «РАДИ БРАТИЙ МОИХ...» Фотоочерк Алексея НИКОЛАЕВА и Сергея ПЕТРУХИНА.
- 24 Геннадий СУХИН. «ПОРТРЕТЫ ИРИНЫ КУПЧЕНКО».
- 26 ЖИЗНЬ СЕМЬИ. Павел ЕМЕЛИН. «ДОБРАЯ ЛИЗА».
- 28 НАВСТРЕЧУ VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ. Новеллы Валентины ДРОЗД и Константина НОВИКОВА.
- 29 ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЛОБУС «СМЕНИ». Вольфганг КИНАСТ. «ЗАМКНУТЫЙ КРУГ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: Б. Л. ДАНИШЕВСКИЙ, В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕСОВ, В. В. ЛУЦКИЙ (заместитель главного редактора), Ю. Д. МАКАРЦЕВ (ответственный секретарь), И. Н. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. П. СЕРИКОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (главный художник), Б. А. ФАИН (заместитель главного редактора), В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник Е. М. Ульянова. Технический редактор А. В. Исаева.

Шесть лет назад они, наверное, не сказали бы вам, что же такое детский театр на льду. Тогда все мысли были об одном: как сохранить ребят, как не обидеть родителей. По сто часов мамы и папы отработали на строительстве Дворца спорта автозавода имени Ленинского комсомола. И когда дворец был готов, выяснилось, что в школе фигурного катания остаются только самых талантливых, физически крепких, перспективных для большого спорта. А нынешние актеры театра на льду уже тогда считались переростками...

Но, видимо, все-таки надо верить в чудеса, ибо иначе в самые безысходные и тяжелые моменты нам приходилось бы отступать. Нынешний художественный руководитель театра заслуженная артистка РСФСР Нинель Михайловна Самсонова и хореограф Ольга Васильевна Сафонова надежды не теряли, смотрели на этих «неперспективных» и думали об их будущем. Нужна была

идея, которая вернет этим мальчишкам и девочкам веру в себя, вернет им лед. Тогда и был придуман детский театр на льду.

Он должен был стать не простой копией взрослого балета на льду, он вырисовывался в представлении его создателей ярким, многоцветным, массовым театрализованным праздником. И Самсонова вместе с молодыми тренерами Ольгой Барсковой, Мариной Галкиной, Еленой Карловой, Ириной Овчинниковой, Александром Брыкиным решают создать на льду жанр хореографических композиций, открыв тем самым для ребят возможность творчества, выдумки.

И детский театр начал свою творческую жизнь с композиций «Пусть всегда будет солнце!», «Неуловимые», «Широка страна моя родная!», «Время, вперед!». А потом был первый балет «Айболит». Теперь в репертуаре театра новая

концертная программа «Я иду-шагаю по Москве» и балет «Щелкунчик», поставленный на музыку Чайковского. В дни Олимпиады юные актеры показали ее гостям программу «Олимпийские узоры».

За шесть лет своего существования театр на льду превратился для ребят и взрослых в добрый дом. Здесь всех, от дошколят до десятиклассников, от пап и мам до бабушек и дедушек, встречают словами: «Вы нам нужны». А что, скажите, может быть радостней, чем быть кому-то нужными? И самый что ни на есть «гадкий утенок» вдруг превращается здесь в грациозного лебедя, и его бабушка становится незаменимой помощницей, потому что самые яркие, самые неожиданные костюмы для актеров сошьет она, потому что она знает, куда что положить, где что повесить, что выгладить.

Театру нужны мальчишки (их почему-

то всегда не хватает). Театру нужны девочки. Но и театр нужен им. Он учит не просто кататься на коньках. Он учит постигать азы театральной премудрости. Он учит понимать музыку. Он учит фантазии. Он не рисует для детей и их родителей какие-то необычайные розовые дали: мол, будешь ты «звездой» фигурного катания, возмужав в Московский балет на льду (хотя, кстати говоря, берут). Театр учит тому, что пригодится каждому: выносливости, собранности, умению распределять и беречь время, жить в коллективе и зажигаться общей идеей. Занимаются в театре каждый день, и, согласитесь, для десятилетнего человека, скажем, это большая нагрузка. Ведь существуют еще и школа и домашние обязанности. Но едут со всех концов Москвы в Ледовый дворец АЗЛК десятки ребятшек и их

ЗИМНЯЯ ПЬЕСА

Ольга САСОРОВА.
Фото
Владимира
ЧЕЙШВИЛИ

У СКАЗКИ
СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ.

НИНЕЛЬ МИХАЙЛОВНА
САМСОНОВА:
«В ЭТОМ ДВИЖЕНИИ —
БОЛЬШЕ КОКЕТСТВА».

«КОСТЮМЫ
НАМ ШИЛИ
БАБУШКИ».

Цена номера 35 коп.
Индекс 70820

родители. Едут, потому что здесь хорошо, здесь теплый лед, здесь ты личность... Билеты на концерт достать оказалось сложно. Ставился необычный спектакль: сбор от него поступал в Фонд мира. Мне были знакомы многие лица, и я уже видела сцены из спектакля, но не ожидала, что смогу так увлечься представлением, что с такой радостью буду слушать музыку Чайковского.

А после спектакля девочки смывали грим, аккуратно развешивали костюмы, и везде царил атмосфера большого праздника. В тренерской нас наперебой спрашивали, понравилось ли. И никто не спешил расходиться, потому что в который раз прогоняли весь спектакль, искали ошибки, радовались неожиданным открытиям. Здесь все были своими, здесь были наши дети, наши родители, наш лед. Я подумала: вот называют людей одержимыми, а, может быть, в этой одержимости и есть смысл и радость жизни, возможность ощутить не кратковременность бытия, а полноту и счастливость каждой минуты?

«МЫ ГНОМЫ-ВОЛШЕБНИКИ».